

ИНСТИТУТ ЛАТИНСКОЙ АМЕРИКИ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

Н.М.Яковлева
П.П.Яковлев

ПОРТУГАЛИЯ:
КРИЗИС НА ЕВРОПЕЙСКОЙ ПЕРИФЕРИИ

Москва

2011

Серия аналитических изданий «Саммит»

Ответственный редактор серии –
д-р экон. наук, проф. *В.М.Давыдов*

Серия «Саммит» – особый жанр. Его задача – в сжатом виде охарактеризовать современный облик рассматриваемой страны, показать ее значение в контексте международных отношений РФ, очертить возможности эффективного взаимодействия России с этим государством. Издание рассчитано на практиков, причастных к принятию решений высокого уровня.

ISBN 978-5-201-05473-1

© ИЛА РАН, 2011
© Н.М. Яковлева,
П.П. Яковлев

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	5
Зигзаги экономического курса.....	11
Эффекты кризиса и антикризисная стратегия.....	23
Конституционный строй и политические институты.....	37
Судьба социального государства.....	52
В системе международных отношений.....	70
Португалия и Россия: сферы интересов и сотрудничества.....	82
Заключение.....	92
Приложение.....	95
Краткая хроника исторических событий.....	95
Итоги президентских выборов 23.01.2011.....	101
Итоги парламентских выборов 5.06.2011.....	101
АНИБАЛ КАВАКУ СИЛВА (биографическая справка).....	102
ПЕДРУ ПАССУШ-КОЭЛЬЮ (биографическая справка).....	103
Состав XIX конституционного правительства Португалии (с 21.06.2011).....	105
МАРИЯ ДА АССУНСАУ АНРАДИ ЭСТЕВЕШ (председатель парламента).....	106
ПАУЛУ ПОРТАШ (министр иностранных дел).....	107
АЛВАРУ САНТУШ ПЕРЕЙРА (министр экономики и занятости).....	108
Таблица П-1. Португалия: общие показатели.....	109

Таблица П-2. Португалия: динамика населения, занятости и безработицы.....	109
Таблица П-3. Иностранцы граждане, легально проживающие в Португалии.....	110
Таблица П-4. Траектория португальской экономики.....	111
Таблица П-5. Динамика государственных инвестиций.....	111
Таблица П-6. Прямые иностранные инвестиции в Португалии и зарубежные инвестиции португальских компаний.....	112
Таблица П-7. Эволюция внешней торговли Португалии.....	112
Таблица П-8. Португалия: ВВП и внешняя торговля.....	113
Таблица П-9. Товарная структура внешней торговли.....	113
Таблица П-10. Удельный вес отдельных товарных групп во внешней торговле.....	114
Таблица П-11. Доля высокотехнологичных изделий в товарном экспорте.....	115
Таблица П-12. Географическое распределение внешней торговли.....	115
Таблица П-13. Российско-португальская торговля.....	116
Таблица П-14. Португалия: государственный бюджет.....	116
Таблица П-15. Динамика ВВП стран еврозоны в годы мирового кризиса.....	116
Таблица П-16. Бюджетный дефицит в еврозоне и странах группы PIIGS.....	117
Таблица П-17. Государственный долг в еврозоне и странах группы PIIGS.....	117

Предисловие

В числе государств, попавших в водоворот мирового кризиса 2008-2010 гг., оказалась и Португалия, испытавшая на себе тяжелые финансово-экономические и социально-политические потрясения. Оказавшись в зоне глобальной турбулентности, спокойная и сравнительно благополучная страна европейской периферии начала двигаться по наклонной плоскости, на глазах превратилась в еще одного «больного человека» Евросоюза, а самыми актуальными для португальцев стали «традиционно российские» вопросы: Кто виноват? Что делать?

Кризис явился точкой отсчета нового политического времени, поскольку не только сменилось правительство страны, но и наметились качественные подвижки в общественных настроениях, в оценках текущего состояния и перспектив развития португальского государства. Многие из того, что еще вчера казалось нормальным и незыблемым, сегодня не проходит испытания на прочность. В повестке дня – смена модели социально-экономического роста, проведение глубоких (и болезненных) структурных реформ, перевод экономики на рельсы инновационного развития, системная модернизация. Такие задачи сближают Португалию с Россией и другими странами, в кризисные годы оказавшимися в сходной ситуации.

Можно с уверенностью констатировать, что португальский экономический и политический спазм, будучи национальным явлением, имеет и очевидное международное измерение. Вызовы, стоящие перед Лиссабоном, предстают частью более общей европейской и мировой проблематики, связанной с перебоями в функционировании «социального государства», падением авторитета властных элит, финансовыми и политическими сложностями в рамках Евросоюза и зоны евро (долговой кризис), изменениями в расстановке

международных сил, усилением всемирной конкуренции, попытками наладить эффективные механизмы глобального регулирования. *Как португальская нация планирует ответить на подобные вызовы, преодолеть кризисные явления и выйти на траекторию устойчивого роста?* Это – еще один судьбоносный вопрос, на который должен быть дан адекватный ответ.

Определяя стратегию посткризисного развития, правящие круги Португалии, ее бизнес структуры и экспертное сообщество обязаны принять во внимание и учесть широкий круг факторов и обстоятельств внутреннего и внешнего порядка, критически осмыслить противоречивый национальный опыт последних десятилетий, реалистически оценить имеющиеся ресурсы и возможности, опереться на все то лучшее и позитивное, что накопила португальская нация за свою многовековую историю.

Португалия – одно из древнейших государств Европы. Ее границы практически не изменились с XIII в., что не характерно для Старого Света, чья политическая карта на протяжении столетий неоднократно перекраивалась. История Португалии – пример упорной борьбы сравнительно небольшой нации за право самой определять свою судьбу, за сохранение национальной идентичности и самобытности перед лицом внешних и внутренних угроз. Но это и история пассионарного народа, представители которого в прошлом совершили великие географические открытия и создали огромную колониальную империю. В результате сейчас на португальском языке говорят порядка 250 млн человек на разных континентах, а восходящий мировой гигант – португалоязычная Бразилия – в 20 раз превосходит бывшую метрополию по населению и в 93 раза – по территории.

Сегодня голос Лиссабона слышен и в Европе, и в остальном мире. В значительной мере это – заслуга тех преобразований, которые произошли на древней земле Лузита-

нии в последней четверти прошлого века. Чтобы осознать глубину и скорость протекавших в Португалии трансформационных процессов, необходимо учитывать исходные данные предмодернизационного периода. Во-первых, это была наиболее старая колониальная империя в мире, которая вела войну за свое сохранение. Во-вторых, в течение нескольких десятилетий в стране существовал авторитарный режим А. Салазара, сдерживавший политическое, социальное и культурное развитие страны. В-третьих, Португалия пребывала в числе беднейших стран континента, несмотря на определенные успехи салазаровского правления на пути преодоления экономической отсталости. Импульсом для начала слома авторитарного режима власти послужили среди прочих такие факторы как распад колониальной системы и болезнь диктатора. Сменивший последнего премьер-министр М. Каэтану не оправдал надежд широких политических сил на либерализацию режима и прекращение колониальной войны и был смещен в апреле 1974 г. радикально настроенными военными из Движения вооруженных сил. Так в Португалии была выбрана модель перехода к демократии через революцию.

Россияне старшего поколения помнят весенние дни 1974 г., когда леворадикальное движение вооруженных сил, возглавляемое генералом Антониу ди Спинолой, завладело политической инициативой, и 25 апреля бескровная «революция красных гвоздик», названная так потому, что португальцы вставляли цветы в стволы автоматов восставших солдат, в буквальном смысле смела режим, правивший страной более 40 лет. Таким образом, было покончено с диктатурой, навязавшей Португалии «особый путь» развития и загнавшей ее в политический тупик.

Революция, как это часто бывает, породила не только надежды, но и новые риски и угрозы. Часть революционных лидеров стремились превратить Португалию в страну

«коммунистической ориентации», но сторонники парламентской демократии оказались не столь беспомощны, как это представлялось левым экстремистам и крайне правым силам. В результате попытка левых «углубить революцию» путем еще одного переворота была сорвана в ноябре 1975 г. Позитивный феномен осмоса – взаимопроникновения гражданского общества и военных – способствовал укреплению в обществе позиций умеренных сил, и, в конечном счете, Португалия взяла курс на близкую ей по духу западноевропейскую парадигму развития, присоединилась к Европейским сообществам и вступила в зону евро.

Апрельская революция 1974 г. принадлежит к тем событиям общественной жизни, которые круто меняют ход развития стран и народов, служат мощным катализатором глубоких перемен во внутренней и внешней политике. Более того, португальская «революция гвоздик» ознаменовала начало новой волны демократизации, захватившей и другие регионы, в том числе страны Латино-Карибской Америки, а затем – и Восточной Европы. Успешный путь демократического транзита, приведший к консолидации институтов гражданского общества, конструктивная модель выстраивания отношений с бывшими колониями, действенные способы урегулирования сложных иммиграционных проблем – все свидетельствовало о способности португальцев выбирать и реализовывать толерантные формы общественного сосуществования, что в эпоху глобализации является важным фактором жизнеспособности нации. Не обладая преимуществами других стран: крупными запасами сырья, уникальными для мирового рынка товарами, значительными трудовыми ресурсами, выдающимися достижениями в науке и технологиях, Португалия настойчиво сокращала отставание от развитых государств. Из колониальной империи с авторитарным режимом правления она превратилась в страну с демократической системой европейского образца.

Очевидны успехи португальской нации в социальном обеспечении, образовании, культуре и экономике. Еще недавно отсталая страна на западной окраине Европы, Португалия стала современным государством с рядом высокоразвитых отраслей народного хозяйства. И здесь хочется высказать следующее соображение. В постреволюционный период Португалия менялась, не изменяя себе, сохраняя национальную идентичность и традиции, оберегая то уникальное место, которое она занимает в глобальной истории и глобализирующейся современности. Достижения Португалии были ориентиром для бывших социалистических стран Восточной Европы, и в еще большей степени – для государств латиноамериканского региона.

Прогресс португальского общества в хозяйственной области и укреплении демократических институтов имел еще одно важное последствие. Португалия, десятилетиями являвшаяся страной эмигрантов, превратилась в государство, притягивающее растущее число иммигрантов из Африки, Латинской Америки, Европы, в том числе – бывшего СССР. Это явление остановило процесс сокращения населения, открыло новые возможности, но и породило неизвестные ранее конфликты.

Однако, отмечая успехи Португалии в общественном развитии, нельзя затушевывать те многообразные и сложные проблемы, с которыми столкнулась страна, и которые нарастали, отражая как внутренние противоречия и узкие места, так и негативные внешние воздействия экономического и политического порядка. Разрозненные симптомы хозяйственных трудностей стали заметны уже в середине 2000-х годов, но в мрачную картину национального структурного кризиса они сложились в 2008 г. под влиянием мировых финансово-экономических неурядиц. Греческий долговой кризис вызвал «эффект домино», одной из жертв ко-

торого стала Португалия – относительно слабое звено в европейской финансовой цепи.

Страна снизила конкурентоспособность, попала в лабиринт долговых проблем, экономически и политически стала «терять в весе» в рамках Евросоюза и на мировой арене, под угрозой оказались значимые социальные завоевания португальской нации. По общему мнению многих экспертов, Португалия столкнулась с одним из самых глубоких кризисов в своей новейшей истории. Исключительная острота возникших проблем в решающей степени объясняется тем, что негативные внешние эффекты акцентировали внутренние слабости и диспропорции португальской социально-экономической системы, жестко зафиксировали физический и моральный износ национальной модели развития.

Столкновение Португалии с ситуацией мирового и внутреннего кризиса было для ее правящих элит по большей части неожиданностью: ни системно осмыслить происходящее, ни оперативно выработать адекватные меры для смягчения его ударов они оказались не в состоянии. Потребовались месяцы потрясений, чтобы власти приступили к разработке и реализации антикризисных программ. Еще больше времени потребовалось для осознания императивного характера нового этапа модернизации на базе подготовки и проведения необходимых и давно назревших реформ. В определенный момент встал вопрос о качестве «португальского» капитализма и прочности социального государства, сформировавшегося в стране в постреволюционный период.

Крайне напряженным выдался нынешний политический год. В январе прошли президентские выборы, вслед за этим произошло лобовое столкновение правительства и парламента, в основе которого лежали разногласия по вопросам антикризисной стратегии. Последовали отставка кабинета социалистов и досрочные парламентские выборы, принесшие победу правополитической оппозиции. С этого момента сложная задача вы-

вода страны из кризисного пике легла на плечи новой администрации. Именно от ее взвешенных и продуманных действий зависит расчистка образовавшихся завалов.

Во многом финансово-экономические и социальные проблемы Португалии аналогичны тем, которые переживают другие периферийные государства-члены Евросоюза, и потому их решение – задача не только национальная, но и наднациональная, принципиальная для всего европейского сообщества. И все же главное не в наличии проблем, а в готовности конкретных стран и народов их преодолеть, умении развязывать тугие политические и экономические узлы, способности к переменам и модернизации. Это – главный исторический вызов, брошенный португальской нации самим временем.

Зигзаги экономического курса

Длительное время Португалия оставалась слаборазвитой окраиной Западной Европы, критически отстававшей от континентальных лидеров по всем основным экономическим и социальным показателям. Вплоть до последней трети XX в. хозяйственный профиль страны и ее место в мировом разделении труда определяли сельское хозяйство, рыбная ловля и отдельные отрасли легкой и добывающей промышленности. Экономика была в значительной степени «закрыта» от внешних рынков и международной конкуренции, практически «варилась в собственном соку», что резко контрастировало с усилиями других европейских держав, сделавших ставку на региональную интеграцию и внешне-экономическую экспансию. Во многом под влиянием их примера с середины 1960-х годов в положении португальского государства начали происходить количественные и качественные изменения, которые приобрели системный характер в постреволюционный период.

Максимальный экономический подъем Португалия продемонстрировала в 1961-1973 гг., когда среднегодовой прирост ВВП составлял 6,5%. Еще выше – 6,7% был прирост душевого ВВП, поскольку в результате эмиграции население страны в тот период несколько сократилось (на 230 тыс.). В 1960-е годы были введены в строй три ГЭС и две ТЭС, что практически утроило установленную мощность национальной электроэнергетической системы. Увеличение производства энергии дало импульс росту городов и развитию целого ряда секторов хозяйства: строительству, производству цемента и стройматериалов, металлургии, химии и нефтехимии, созданию инфраструктурных основ весьма перспективной туристической отрасли. В частности, на живописном атлантическом побережье появились первые 4-х и 5-звездочные отели.

Отмеченный рост был обусловлен рядом внутренних и внешних факторов, главными из которых являлись: *либерализация экономики и внешней торговли, снятие запретительных протекционистских барьеров, активизация предпринимательской и инвестиционной деятельности, особенно в промышленности*. Подчеркнем, что указанные сдвиги имели место в жестких политических условиях сохранения диктаторского режима и на фоне ведения трех колониальных войн в Африке.

В середине 1970-х годов на волне революционного обновления политической жизни португальская экономика подверглась глубоким преобразованиям антилиберального толка. Были национализированы многие значимые промышленные и финансовые активы, страховые компании, крупные землевладения, и доля государства в ВВП возросла до 40%. В этот период начала формироваться современная структура народного хозяйства, в основном определились ее главные характеристики.

Сельское хозяйство. Ключевую роль в аграрном секторе играют виноградарство и виноделие. Португалия – один из крупных мировых экспортеров десертных (портвейн, мадера), а также розовых и белых столовых вин. Основные зерновые культуры – пшеница и кукуруза, кроме того, выращиваются бобовые, рожь, ячмень, рис, картофель. Животноводство отмечено разведением крупного рогатого скота, овцеводством и свиноводством. Протяженная береговая линия и наличие значительных морских ресурсов исторически способствовали развитию рыболовства.

Добывающая промышленность. Минеральные ресурсы Португалии весьма разнообразны, но их запасы, как правило, невелики. В стране добываются: вольфрам (частично экспортируется), олово, медь, цинк, свинец, хром, уран, железная руда. Заметна роль страны в ЕС в производстве медного концентрата.

Электроэнергетика. Основные предприятия отрасли работают на импортируемом сырье – нефти и природном газе. Импорт нефти составляет порядка 350 тыс. баррелей в день, газа – около 5 млрд м³ в год. Заметную роль играет гидроэнергетика (25% всей вырабатываемой электроэнергии). Внутренние потребности не удовлетворяются за счет местного производства, что диктует потребность в импорте электричества.

Обрабатывающая промышленность. В этом секторе представлены как традиционные отрасли (текстильная, швейная, обувная, пищевая, металлургическая, судостроительная и судоремонтная, производство строительных материалов), так и новые – автомобилестроение, электротехническая, электронная, химическая и нефтехимическая. Ведущее место в мире Португалия занимает по обработке сырья из пробкового дуба. На ее долю приходится свыше 50% мирового экспорта дубовой пробки.

Финансовый сектор. Надзор за банковской системой осуществляет учрежденный еще в 1846 г. Банк Португалии (Центральный банк). В стране действуют 38 банков, из числа которых 26 входят в Португальскую ассоциацию банков. На долю трех крупнейших банковских учреждений приходится свыше 60% кредитного рынка страны, что свидетельствует о высокой степени концентрации финансового капитала.

Точкой перелома восходящей экономической траектории стала зима 1973-1974 гг., когда разразился первый мировой «нефтяной кризис», результатом которого стало четырехкратное повышение цен на «черное золото»: с 3 до 12 дол. за баррель. Будучи энергозависимой страной (ввозится до 80% энергоносителей), Португалия в полной мере испытала на себе последствия резкого удорожания углеводородов. Национальная экономика «сбилась с ритма» и с этого момента демонстрировала более умеренные и не всегда стабильные показатели роста. В 1974-1998 гг. ВВП в среднем увеличивался на 3,3% (душевой ВВП – на 2,7%), а в отдельные годы даже фиксировалось его падение.

Официальный Лиссабон искал выход из создавшегося положения с помощью взаимодействия с международными финансовыми институтами, а также (и это самое главное) – путем участия в западноевропейской интеграции. В 1978 и 1983 гг. Португалия подписала соглашения с МВФ о мерах по макроэкономической стабилизации, а с 1 января 1986 г. стала полноправным членом Европейских сообществ. Это обусловило поворот в макроэкономической политике на 180°. В соответствии с требованиями Брюсселя в стране начался новый процесс либерализации экономики, произошла реприватизация значительной части госсектора (доля государства в ВВП в 2001 г. снизилась до 8%), были предприняты шаги по диверсификации народного хозяйства. Заметно изменилась структура ВВП: в нем существенно сократилась доля сельского хо-

зяйства и добывающей промышленности, и возрос удельный вес сферы услуг (до 74,5% в 2008 г.).

Одновременно системный характер приобретала интернационализация португальского хозяйства, окончательно отбросившего черты закрытости и автаркии. Другими словами, Португалия пошла по пути активного освоения западноевропейских финансово-экономических и социальных рецептов и после длительного перерыва включилась в процесс догоняющей модернизации.

Значительную роль в развитии и диверсификации португальской экономики сыграл иностранный капитал. Крупнейшим зарубежным инвестиционным проектом стоимостью около 2 млрд евро явилось строительство в городке Палмела автомобильного завода Autoeuropa, предпринятое в начале 1990-х гг. компаниями Ford и Volkswagen (в 1999 г. предприятие полностью перешло под контроль группы Volkswagen). Вступивший в строй в 1995 г. завод стал одним из лидеров португальской индустрии, способствовал ее технической модернизации и сыграл немалую роль в увеличении объемов экспорта промышленной продукции. Однако высокая конкуренция на европейских рынках ни разу не позволила Autoeuropa достичь проектной мощности (порядка 200 тыс. автомобилей в год), а в середине 2000-х годов производство падало до 80-90 тыс. машин, что свидетельствовало о серьезных трудностях, переживаемых компанией.

Присоединение Португалии к Европейскому экономическому сообществу открыло перед страной новые возможности, которыми местные политические и деловые круги воспользовались далеко не полностью. Разумеется, участие в европейской интеграции придало португальской экономике сильный импульс, способствовало ее структурной и технологической модернизации. В течение ряда лет ВВП увеличивался в среднем на 5%, что отразило общий подъем основных отраслей хозяйства, обеспечило ощутимое повыше-

ние доходов подавляющего большинства населения и качество его жизни. Во многом это произошло благодаря тому, что страна получила дополнительные финансовые ресурсы для структурной перестройки экономики и консолидации новой модели развития сначала в рамках ЕЭС, а затем и Евросоюза. Так, средства, полученные в 1987-2007 гг., оцениваются (в нынешних ценах) следующим образом: 55 млрд евро из фондов Евросоюза и 35 млрд в качестве поступлений в бюджет в результате приватизации государственной собственности. В сумме получается 90 млрд евро или около 55 % объема современного ВВП. Кроме того в страну поступило порядка 60 млрд евро в виде денежных переводов португальских эмигрантов, работающих за рубежом. Итого, речь идет о весьма солидной финансовой инъекции (150 млрд евро) для государства с населением 10 млн человек. Тем не менее, динамика португальской экономики была нестабильной. Уже к концу 1990-х годов темпы роста упали, конкурентоспособность португальских товаров заметно снижалась, экономика начала пробуксовывать. Эта негативная тенденция закрепилась в первом десятилетии нынешнего века, когда ВВП Португалии рос в 2-5 раз медленнее, чем среднемировой, и уступал по темпам соответствующему показателю других европейских государств (см. таблицу 1).

Таблица 1

Изменение размеров ВВП в предкризисный период (%)

Страна	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007
Мир в целом	2,3	2,9	3,6	4,9	4,6	5,2	5,4
США	1,1	1,8	2,5	3,6	3,1	2,7	1,9
Еврозона	1,9	1,0	0,8	1,9	1,8	3,2	2,8
<i>Португалия</i>	<i>2,0</i>	<i>0,7</i>	<i>-0,9</i>	<i>1,6</i>	<i>0,8</i>	<i>1,4</i>	<i>2,4</i>

Источник: Banco de Portugal. Relatório e contas 2010. Lisboa, 2011, p. 211.

Противоречивые эффекты вызвало вступление страны в созданную в 1999 г. зону евро. С одной стороны, присоединение к этому монетарному союзу имело некоторые существенные позитивные последствия, в частности, в плане снижения процентных ставок и сокращения транзакционных издержек (это способствовало активизации предпринимательской деятельности), но одновременно введение единой европейской валюты усилило в португальской экономике структурные диспропорции. Например, переход Португалии на евро вызвал потребительский бум, в значительной степени удовлетворявшийся за счет растущего импорта, что привело к росту дефицита внешней торговли и со временем усугубило финансовые трудности.

Почему так произошло? Дело в том, что к моменту введения евро структура экспорта Португалии еще сохраняла явный перекос в сторону традиционных трудоемких, низкотехнологичных и медленно растущих отраслей, где сравнительные преимущества все больше получали азиатские государства и восточноевропейские страны, вступившие в ЕС. Отказ от национальной валюты лишил португальские власти такого рычага повышения конкурентоспособности местной продукции, как девальвация, а по производительности труда Португалия значительно отставала от других членов Евросоюза. И хотя в 2000-х годов этот разрыв немного сократился, он все равно оставался очень существенным (см. таблицу 2).

Таблица 2

Португалия в Евросоюзе (%)

Показатель	2001	2005	2010
Душевой ВВП от среднего в ЕС-15	69,7	70,3	70,9
Душевой ВВП от среднего в ЕС-27	80,1	79,3	78,3
Производительность труда от среднего в ЕС-15	62,5	65,2	67,5
Производительность труда от среднего в ЕС-27	70,8	72,2	74,0

Источник: Banco de Portugal. Relatório e contas 2010, p. 228.

Подчеркнем, что по вопросу о присоединении к зоне евро в португальском бизнес-сообществе не было единодушия. Если финансовые круги во главе с Банком Португалии твердо выступали «за», то многие промышленники не без оснований опасались, что такой шаг (в связи с отказом от возможности девальвировать национальную валюту – эскудо) обернется для них снижением конкурентоспособности и приведет к закрытию части предприятий. Особенно беспокоились на этот счет фабриканты обуви, одежды и текстиля, к тому моменту уже столкнувшиеся с нарастающей конкуренцией со стороны стран Восточной Европы, Индии и Китая. И действительно, вступление в зону евро стало для ряда отраслей португальской промышленности «миражом» обещанного эффективного приобщения к процессам глобализации. Как писал известный экономист Антониу Ногейра Лейте, страна не была подготовлена к такому радикальному решению, поскольку уже в конце 1990-х гг. имела крупный отрицательный баланс во внешней торговле (порядка 8% ВВП), и евро стал для нее «чудовищем», пожирающим национальную индустрию. В результате финансовые потери продолжали возрастать. Не случайно, новый глава правительства Жозе Мануэл Дурау Баррозу в начале 2002 г. заявил, что Португалия «осталась без гроша».

В чем состояли ключевые изменения в португальской экономике после присоединения к ЕЭС и какие ее черты остались неизменными?

За время участия в европейской интеграции значительно расширилось и формализовалось поле предпринимательской активности. В частности, число юридически зарегистрированных компаний в период 1990-2008 гг. выросло с 393 тыс. до 1,1 миллиона. Но при этом Португалия осталась страной преимущественно малого бизнеса: в 2008 г. 95,5% всех предприятий имели менее 10 работников (в 1990 г. –

91,7%). Более того, как мы видим, удельный вес малого бизнеса даже возрос.

Португальская экономика претерпела значительные структурные изменения. В первый ряд отраслей-лидеров выдвинулось строительство, что стало ответом на острую нехватку жилья и сравнительную отсталость инфраструктуры. В 1995-2008 гг. в стране было построено 1,2 млн новых жилищ (квартир и односемейных домов). Для такой сравнительно небольшой страны это – огромная цифра.

Страна глубоко втянулась в процессы регионализации и глобализации, что отчетливо прослеживается на примере роста удельного веса внешней торговли товарами и услугами в ВВП: 20-25% в 1974-1985 гг. и 65-75% в 2001-2008 гг. Но при этом импорт стабильно превышал экспорт, что негативно сказывалось на платежном балансе.

В роли основных торговых и инвестиционных партнеров Португалии прочно закрепились западноевропейские страны. На долю членов Евросоюза приходится 75% внешне-торгового оборота и порядка 90% иностранных инвестиций в португальскую экономику.

Государство в Португалии непомерно «разрослось» по сравнению с возможностями экономического роста и устойчивого увеличения налоговой базы. Государственный аппарат погряз в бюрократии и утратил способность постоянной корректировки (тонкой настройки) макроэкономической стратегии, обрастал излишними функциями, становился все более громоздким и коррумпированным. В 1986-2005 гг. число госслужащих увеличилось с 460 до 750 тыс. (на 63%), а объем государственных расходов по отношению к ВВП вырос с 35 до 48%. Негативные последствия имела низкая эффективность государственного (а зачастую и корпоративного) управления, ставшая серьезным препятствием на пути модернизации хозяйственных структур.

Сложившаяся система администрирования и ведения бизнеса со временем стала отторгать значительное число наиболее предприимчивых и технически грамотных выпускников высших учебных заведений, значительная часть которых встала на путь эмиграции. Взамен в Португалию прибывали иммигранты из стран Африки и Восточной Европы, заполнявшие неквалифицированные рабочие места в сельском хозяйстве, строительстве и сфере услуг. Такая ротация человеческого капитала неизбежно снижала инновационную потенцию португальской экономики.

Острой проблемой явилось замедление роста производительности труда: его среднегодовые темпы сократились с 3,1% в 1995-2000 гг. до менее 1% в первой половине 2000-х годов. Частично такая ситуация объяснялась относительно низкими темпами формирования человеческого капитала и сравнительно слабым использованием информационных технологий. Это послужило причинами падения инвестиционной привлекательности португальской экономики.

Суммируя можно констатировать, что в XXI век Португалия вступила в качестве развитой индустриально-аграрной страны, хозяйственная структура которой была отмечена определенным дуализмом: наряду с современными секторами, нередко носившими анклавный характер, свои позиции в значительной степени сохраняли традиционные низкотехнологичные отрасли. Такое положение дел снижало общую конкурентоспособность португальской экономики, что фиксировалось показателями платежного баланса, который постоянно сводился с крупным дефицитом (см. таблицу 3).

Одной из главных системных причин застоя, характерного для 2000-х годов, были серьезные институциональные проблемы, в полную силу давшие о себе знать именно в этот период. Португальскому обществу не удалось создать в

Таблица 3

Платежный баланс (млн евро)

Показатель	2001	2005	2008	2009	2010
Счет текущих операций	-13879	-15924	-21699	-18362	-17060
Торговля товарами	-16652	-18226	-22985	-17794	-17931
Торговля услугами	2899	3912	6602	5985	6709
Баланс доходов	-3875	-3880	-7781	-8688	-8013
Баланс трансфертов	3750	2270	2464	2135	2175
Счет операций с капиталом	1198	1721	2650	1393	1941
Ошибки и пропуски	417	200	-70	-482	-603
<i>Баланс в целом</i>	<i>-12681</i>	<i>-14204</i>	<i>-19050</i>	<i>-16969</i>	<i>-15119</i>
Баланс к ВВП (%)	9,5	9,2	11,1	10,1	8,8

Источник: Banco de Portugal. Relatório e contas 2010, p. 244.

полном смысле слова современные рыночные институты: обеспечить прозрачность принимаемых решений, гарантировать оптимальные условия справедливой конкуренции, утвердить в бизнес-среде климат доверия, стимулировать предпринимателей к инновационной деятельности и активному позиционированию на внешних рынках. По многим показателям условий ведения бизнеса Португалия занимает в международных рейтингах скромное место, не соответствующее статусу развитого государства и члена ЕС с двадцатипятилетним стажем (см. таблицу 4).

В целом португальские власти совершили крупный макроэкономический просчет. В период после присоединения к ЕЭС и введения евро они не сделали решительного поворота в сторону приоритетного развития высокотехнологичных секторов с более высокой добавленной стоимостью, а структура производства не приобрела четко выраженного экспортно-ориентированного характера. Более того, в экспорте продолжали превалировать сравнительно дешевые товары традиционных отраслей (исключение – продукция

автомобилестроения), что послужило одной из главных причин увеличения внешнеторгового дефицита. В силу этого и ряда других факторов государство упустило шанс обеспечить профицит бюджета и постепенно *втянулось в воронку непрерывного роста суверенной задолженности.*

Таблица 4

Институты Португалии в международных рейтингах

Институт	Всего стран	Место Португалии
Защита прав собственности	139	42
Общественное доверие к политикам	139	57
Фаворитизм в правительственных решениях	139	63
Прозрачность правительственной политики	139	72
Эффективность корпоративного управления	139	94
Эффективность судебной системы	139	123
Бремя государственного регулирования	139	127

Источник: The Global Competitiveness Report 2010-2011. World Economic Forum. Geneva, 2010, p. 279.

Логичным выходом из создавшегося положения могло стать проведение структурных реформ, развитие высокотехнологичных производств, чья продукция востребована в современном мире. У страны были для этого необходимые условия, но правящие круги не решились на кардинальные перемены, отложили назревшие реформы в долгий ящик и предпочли развиваться в прежней парадигме, занимая недостающие финансовые ресурсы на международных кредитных рынках и непрерывно наращивая государственный долг. Мало что изменилось и с приходом в 2005 г. правительства во главе с Жозе Сократешем. Глава кабинета произнес немало убедительных речей в пользу реформирования

экономики, но на деле почти не продвинулся в этом направлении, полностью полагаясь на легко доступные в тот период зарубежные кредиты и финансовую помощь со стороны Евросоюза. Реформаторское бездействие властей вело страну в тупик, к неминуемому экономическому коллапсу. Складывалось впечатление, что только внешние потрясения и зарубежный диктат могли подвигнуть Лиссабон к реформам. Такие условия начали складываться, когда в 2008 г. Португалию накрыла волна мирового кризиса.

Эффекты кризиса и антикризисная стратегия

В начале своего пребывания у власти президент В.В. Путин говорил о том, что Россия за десять лет догонит Португалию по объему ВВП на душу населения. Заявление было смелое, поскольку в 2000 г. эти показатели двух стран различались в 2,5 раза: 17089 дол. у Португалии и 6810 дол. у России. Но динамичное развитие российской экономики в предкризисный период на фоне сравнительно низких португальских темпов роста внушало, казалось, вполне обоснованный оптимизм. Уже в 2006 г. указанное соотношение подушевых ВВП сократилось до 1,6 раза (соответственно, 21662 и 13217 дол.). Однако мировой кризис спутал все карты, отбросив экономику РФ на несколько лет назад.

А что же Португалия? Она также оказалась в числе наиболее пострадавших под ударами глобального кризиса. Параллель с Россией здесь следующая: и в том, и в другом случае кризисные явления на международных финансовых и товарных рынках наложились на внутренние структурные перекосы в экономике, акцентировали назревшие макроэкономические проблемы, решение которых в относительно благополучные годы (для Португалии) и в период быстрого роста (для России) откладывалось в долгий ящик. Кризис сыграл роль лакмусовой бумаги и вывел на обозрение те

хозяйственные дефекты, которые власти двух стран предпочитали не замечать.

Таким образом, можно с полным основанием утверждать, что ахиллесовой пятой экономического развития Португалии стали накопившиеся структурные и институциональные слабости, придавшие кризису особенно острый, системный характер. Главные из них следующие:

Технологическая отсталость ряда отраслей экономики, их недостаточная международная конкурентоспособность, а также сравнительно низкая (относительно самых развитых стран Евросоюза) производительность труда на национальных предприятиях, составлявшая накануне кризиса лишь 73% от уровня ЕС-27 и 66% – ЕС-15. И такое положение за последние 10 лет радикальным образом не менялось.

Существенные слабости характеризовали процесс инновационного развития португальской экономики. Нельзя не видеть определенного прогресса, достигнутого в данной области в последние два-три десятилетия. Но фактом является и то, что отдельные инновационные прививки от технологической отсталости не переломили ситуацию в целом, и Португалия до настоящего времени сильно отстает не только от передового ядра стран-членов ЕС, но и от других периферийных государств зоны евро по основным показателям уровня научно-технического развития. Например, в расчете на 1 млн жителей в Португалии в середине 2000-х годов приходилось порядка 5 зарегистрированных патентов, тогда как в Финляндии – свыше 300, в Швеции – 290, Ирландии – 80, Испании – 30. Это положение транслируется на сферу внешней торговли. В 2007-2010 гг. доля высокотехнологичной продукции в португальском экспорте упала с 6,83 до 2,95%.

Незначительный удельный вес промышленности в структуре ВВП. В конце первого десятилетия XXI в. он едва превышал 13%. При этом большое место в отрасли занима-

ют традиционные низкотехнологичные секторы: текстильный, обувной, пищевой. Одним из главных факторов, тормозивших развитие индустриального производства и его модернизацию, было то, что львиная доля (свыше 60%) инвестиций и кредитных ресурсов направлялась в строительство и операции с недвижимостью. В результате другие отрасли хозяйства, прежде всего обрабатывающая промышленность, оставались недофинансированными.

Недостаточная эффективность сельского хозяйства. Оно обеспечивает только 2,7% ВВП, но в нем занято 11% работающих по найму и для его нужд используется 43% национальной территории. Невысокая продуктивность аграрного сектора вынуждает Португалию ввозить до 50% продовольствия и кормов.

Хронический дефицит внешней торговли как следствие низкой конкурентоспособности португальских товаров. Только за четыре года – с 2007 по 2010-й отрицательное сальдо торговли товарами в сумме приблизилось к 80 млрд евро. Присоединение к зоне евро серьезно ограничило возможности защиты португальского рынка от зарубежной конкуренции и сократило способность национальных компаний конкурировать на зарубежных рынках. Хронологически это совпало с выходом на мировую арену новых крупных игроков во главе с Китаем, а в рамках ЕС – с повышением активности восточноевропейских государств. В итоге процесс либерализации, начатый со вступлением в ЕЭС, в сфере внешнеторговых отношений завершился для Португалии со знаком минус.

Еще одна уязвимая сторона португальской экономики – ее высокая внешняя энергозависимость. В 1995-2005 гг. импорт энергоресурсов вырос на 360%, что в известной мере было связано с низкой энергоэффективностью экономики. Так, уровень потребления энергии на единицу португальской продукции на 30% превышает соответствующий сред-

ний показатель по странам ЕС-15. Не случайно резкий взлет цен на нефть в середине 2008 г. стал для страны новым «нефтяным шоком».

Высокие социальные обязательства государства и зарегулированный рынок труда. Надежная социальная защищенность португальских граждан, достигнутая за десятилетия демократического развития, обернулась рядом негативных макроэкономических последствий. Так, парадоксальным образом пособия по безработице превышали среднюю заработную плату, а увольнение работников стало настолько дорогостоящим, что могло разорить работодателя. Последнее обстоятельство препятствовало созданию новых рабочих мест и отпугивало инвесторов. В целом же, государственные расходы стабильно превышали доходы, вызывая постоянный бюджетный дефицит, достигший в кризисный 2009 г. рекордной цифры в 17,0 млрд евро или 10,1 % ВВП (всего в 2008-2010 гг. – почти 39 млрд).

Рост суверенной задолженности. Латание бюджетных дыр осуществлялось путем размещения государственных долговых обязательств, в результате чего в последние годы долг рос как снежный ком, превысив в 2010 г. 160 млрд евро или 93% ВВП (см. табл. 5). Соответственно, возрастал и объем платежей по обслуживанию задолженности. Но это еще не все. С учетом корпоративных облигаций и задолженности частного сектора совокупный долг Португалии в 2009 г. достиг астрономических 236% ВВП, что превышало даже показатель Греции (195%), ставшей главной «головной болью» Евросоюза.

Все перечисленное выше в условиях кризиса приобрело критический характер и поставило португальскую экономику на край пропасти. Португалия стала очагом нестабильности в еврозоне, еще одним «больным человеком Европы», вошла в так называемую группу PIGS (Португалия, Ирландия, Италия, Греция и Испания), чья растущая суверенная и

внешняя задолженность сделали их главными действующими лицами драматических кризисных событий, развернувшихся на европейском экономическом и социально-политическом пространстве на стыке первого и второго десятилетий XXI века.

Как и в других странах PIIGS, в период кризиса произошло падение португальского ВВП, сократился экспорт товаров и услуг, упали инвестиции частного сектора, выросла безработица (см. таблицу 5). Спад предпринимательской активности привел к снижению налоговых поступлений в казну, а значительное увеличение государственного долга делало для Лиссабона его обслуживание неподъемным.

Таблица 5

Макроэкономические показатели Португалии
накануне и в годы кризиса

Показатель	2007	2008	2009	2010
ВВП (млрд евро)	169,3	172,0	168,6	172,6
ВВП (изменение, %)	1,9	0,0	-2,5	1,3
Инфляция (%)	2,5	2,6	-0,8	1,4
Баланс текущих операций (% ВВП)	-10,1	-12,6	-10,9	-9,9
Бюджетный дефицит (% ВВП)	-3,1	-3,5	-10,1	-9,1
Уровень безработицы (%)	8,0	7,6	9,5	10,8
Государственный долг (млрд евро)	115,6	123,1	140,0	160,5
Государственный долг (% ВВП)	68,3	71,6	83,0	93,0
Бизнес инвестиции	19,5	19,6	17,0	15,7
Экспорт товаров (млрд евро)	38,5	39,1	32,0	37,0
Импорт товаров (млрд евро)	57,9	62,4	49,9	55,3

Источник: Banco de Portugal. Relatório Anual 2010, p. 211, 214, 229, 239, 244, 245

Эффектом кризиса явилось кардинальное изменение ситуации на мировых финансовых рынках – времена «дешевых денег» канули в Лету. Стало предельно ясно, что страна не может позволить себе прежний уровень расходов, включая уже ставшие привычными социальные субсидии и трансферты. Но, парадоксальным образом, и под ударами кризиса власти не спешили прибегать к решительным мерам и проводить структурные реформы. Правда, сама жизнь и требования Брюсселя заставили правительство принять трудные решения и ввести режим жесткой экономии.

Ключевая макроэкономическая проблема распадалась на две части. Во-первых, португальские власти в режиме реального времени должны были удержать страну от финансового коллапса и обеспечить приток в экономику «свежих» денежных ресурсов, необходимых для обслуживания госдолга и выполнения бюджетных обязательств. Во-вторых, стала очевидной необходимость проведения реформ, устраняющих причины возникновения структурных дисбалансов – основы финансово-экономических проблем государства. На решение этой двуединой задачи и направлялись усилия правительства в контексте его антикризисной стратегии.

В течение 2010 г. официальный Лиссабон принял и реализовал три антикризисных плана, основным содержанием которых явилось сокращение бюджетного дефицита путем введения жесткого режима экономии. С этой целью власти предприняли шаги по снижению текущих расходов и увеличению доходной части государственной казны. Так, в среднем на 5% сокращались заработные платы госслужащих, замораживались пенсии, отменялись субсидии малоимущим гражданам и повышались некоторые налоги. Но в результате дефицит бюджета по итогам 2010 г. удалось снизить только на один процентный пункт – с 10,1 до 9,1%

ВВП, что было совершенно недостаточно для кардинального оздоровления финансового положения страны.

Главной болевой точкой явилось размещение на международных финансовых рынках новых долговых обязательств. По существу, Португалия попала в своего рода заколдованный круг: колоссальный госдолг и дефицит бюджета требовали новых финансовых вливаний, а их получение еще больше увеличивало долговую нагрузку на национальную экономику. Более того, по мере углубления кризиса значительно ухудшились условия размещения португальских облигаций, что поставило в повестку дня вопрос о предоставлении Португалии (по примеру Греции и Ирландии) финансовой помощи со стороны Стабилизационного фонда Евросоюза и МВФ. На этом, в частности, настаивали Франция и Германия, опасавшиеся того, что португальский суверенный дефолт вызовет цепную реакцию в других проблемных странах еврозоны (в группе PIIGS), прежде всего, в Испании и Италии.

Португальские власти, а именно правительство социалистов во главе с Ж. Сократешем, по политическим соображениям (помощь Стабфонда Евросоюза и МВФ на практике означала бы утрату Лиссабоном значительной части суверенитета в финансово-экономических вопросах) отвергали предложение Парижа и Берлина и, несмотря на высокие издержки, продолжали размещать гособлигации на финансовых рынках. Например, в начале 2011 г. им удалось продать облигаций на сумму 1,6 млрд дол., что имело краткосрочный положительный демонстрационный эффект накануне президентских выборов 23 января и отсрочило риск обращения за помощью к ЕС и МВФ. Но эта транзакция была только началом. В 2011 году, по оценке экспертов, страна должна была разместить долговых обязательств на сумму порядка 20 млрд евро. Таким образом, вопрос о том, сможет

ли Португалия самостоятельно решить свои финансовые проблемы оставался открытым.

Безусловно, предпринятая властями санация государственных финансов была шагом в правильном направлении. Но принятые меры имели и обратную сторону, поскольку носили рестриктивный характер, снижали жизненный уровень большей части населения и усложняли условия ведения бизнеса. Особенно пострадали средние и малые предприниматели, многие из которых, не справляясь с возросшим налоговым бременем, либо сворачивали свою деятельность, либо «уходили в тень». (Заметим, что неформальная, «теневая» экономика формирует до 20% ВВП, и есть опасения, что эта доля может возрасти). В итоге в первом квартале 2011 г. Португалии стала одной из немногих стран Евросоюза, чья экономика не показала признаков роста.

Такое положение дел требовало от властей не останавливаться на принятии монетаристских мер, а компенсировать их негативные косвенные эффекты проведением давно назревших структурных реформ. Отражая ожидания и предпринимательского класса, и всего общества, португальский экономист Рикарду Рейес выразил надежду, что 2011 год войдет в историю страны как год перемен. «Португалия, – подчеркивал эксперт, – просто не в состоянии следовать курсом прошлого десятилетия... Экономика не может больше пребывать в стагнации». В этом и состоял исторический вызов руководству страны, которое не могло себе позволить упустить шанс на осуществление курса реформ и модернизации.

Между тем, противостояние различных политических сил по корневым вопросам антикризисной стратегии обострялось. Правительство подготовило пакет новых социально-экономических мер, благодаря которым рассчитывало избежать обращения за международной финансовой помощью. Однако в марте 2011 г. Ассамблея Республики

(парламент) отклонила правительственный план, вслед за чем глава кабинета подал в отставку и до парламентских выборов 5 июня перешел на роль «технического премьера». В сложившейся ситуации Лиссабону не оставалось ничего другого, как прибегнуть к содействию Евросоюза. «Я перепробовал все возможные способы, но настал момент, когда отсутствие решения по данному вопросу (продолжение антикризисной политики – *Авт.*) влечет за собой неприемлемые риски. Поэтому правительство решило обратиться в Еврокомиссию с просьбой о финансовой поддержке», – объяснял свою позицию Ж. Сократеш.

Формально партнерами Лиссабона по переговорам выступили Еврокомиссия, МВФ и Европейский центральный банк, получившие в прессе наименование «Тройка», но на практике разработанное экспертами решение в качестве высшей инстанции утверждали лидеры ЕС – Германия и Франция. Учитывая критическое состояние португальских финансов и готовность руководства страны выполнить требования Евросоюза, стороны сравнительно быстро пришли к взаимопониманию.

По условиям достигнутого соглашения с «Тройкой» Португалия должна получить в виде займов в течение 2011-2014 гг. в общей сложности 78 млрд евро. В том числе: 52 млрд от финансовых структур Евросоюза (26 млрд от European Financial Stability Mechanism и такую же сумму от European Financial Stability Facility) и 26 млрд от МВФ. (В скобках заметим, что объем процентов, которые Португалии предстоит выплатить в обмен на эту «помощь» составит 34,4 млрд евро).

Предоставление указанных ресурсов предполагает проведение Лиссабоном антикризисных мероприятий и структурных реформ с целью возобновления экономического роста. Необходимо: стимулировать создание новых рабочих мест и повышение конкурентоспособности, сократить госу-

дарственный долг по отношению к ВВП и обеспечить бюджетную консолидацию – повысить доходы, ужать расходы и таким путем уменьшить бюджетный дефицит до 5,9% в 2011 г., до 4,5% в 2012 г., а в 2013 г. – ниже 3%.

Уже до конца июля 2011 г. Португалия обязалась предпринять следующие шаги в русле требований Евросоюза:

начать реформу трудовых отношений (в плане их либерализации, упрощения процедуры увольнения и т.д.);

принять решение о сокращении взносов предпринимателей в фонд социального обеспечения;

провести либерализацию цен на электричество;

урезать пенсии, превышающие 1500 евро в месяц;

повысить НДС с 21 до 23%;

продолжить сокращение государственных расходов;

реприватизировать крупный банк *Banco Português de Negócios* (он находился на грани банкротства и был передан под контроль государства в 2008 г. правительством Ж. Сократеша);

провести финансовую санацию 10 ведущих государственных компаний (уменьшение субсидий и операционных расходов) и т.д.

Новое правительство во главе с лидером Социально-демократической партии Педру Пассуш-Коэлью, пришедшее к власти в июне 2011 г., не только подтвердило все прежние обязательства Лиссабона в отношениях с «Тройкой», но и выразило готовность пойти дальше – предпринять более решительные, в том числе неординарные шаги в русле антикризисной политики («Мы не хотим быть обузой для наших партнеров...», – заявил премьер). В частности, П. Пассуш-Коэлью высказал идею создания *Совета государственных финансов* – специального бюджетного ведомства с очень широкими полномочиями, независимого от правительства. «Этот новый орган, – подчеркнул глава правительства, – будет образован двумя независимыми порту-

гальскими институтами – Банком Португалии и Счетной палатой. Он должен состоять из независимых лиц, включая иностранцев, с целью обеспечить абсолютную прозрачность государственного бюджета, а также финансов госпредприятий, регионов и городов».

Одним из ключевых компонентов согласованной с Евро-союзом и МВФ антикризисной программы португальских властей стала приватизация государственных предприятий. Речь шла о передаче в частные руки таких общественно значимых хозяйственных объектов, как кредитное учреждение Banco Português de Negócios, телекоммуникационная корпорация Portugal Telecom, нефтегазовая Galp Energia, энергетические Energias de Portugal (EDP) и Redes Energéticas Nacionais (REN), ведущий национальный авиаперевозчик TAP Portugal, аэропорты, а также предприятия железнодорожного транспорта, почтовой связи, страхования, водоснабжения, каналы телевидения. Заметим, что Galp и EDP входят в число 200 крупнейших компаний Европы. Словом, правительство подготовило к приватизации впечатляющий пакет активов, переход которых под контроль частного бизнеса коренным образом изменит структуру собственности в португальской экономике.

Кризис вызвал в политических и деловых кругах, в экспертном сообществе Португалии широкую дискуссию по ключевым вопросам национального развития, которая стала доминирующей частью картины общественной жизни. Если суммировать наиболее взвешенные и фундированные рекомендации, то логично предположить, что изменения нынешней португальской макроэкономической модели могут происходить по таким направлениям:

Государство должно выработать курс реформ и развития, поставить перед нацией основные стратегические цели и обеспечить общественное согласие по их принятию и достижению. Но для осуществления этой программы нужно

реформировать самое государство, освободив его от излишних функций, воспроизводящих коррупцию и бюрократизм.

Следует инициировать и поощрять практику укрупнения малых и средних предприятий, в частности, путем слияний и приобретений. Это должно укрепить национальную производственную ткань, сделать ее более кредитоспособной, повысить возможности компаний модернизироваться.

В целях развития инновационного процесса нужно качественно улучшить взаимодействие университетов, исследовательских центров и промышленных предприятий. Именно на стыке этих структур можно организовать разработку, производство и внедрение новых технологий, в конечном счете – стереть родимые пятна научно-технического отставания.

Целесообразно полнее использовать имеющиеся возможности развития международного принимающего туризма, расширять спектр предоставляемых услуг, повышать их качество. Стратегическое значение имеет целенаправленный выход на новые перспективные рынки (Китай, Россия), которые способны ощутимо увеличить приток иностранных туристов в Португалию.

Самого пристального внимания требует к себе потенциал португальской морской экономической зоны, огромные ресурсы которой используются крайне мало. Речь идет о разработках месторождений углеводородов, значительном увеличении добычи рыбы и морепродуктов, увеличении инфраструктурных возможностей превращения национальной территории в крупный перевалочный узел международной торговли (по линиям Европа – Америка и Европа – Африка). Это – важный стратегический резерв экономического развития Португалии.

Необходимо ориентировать бизнес-сообщество на рост экспортных поставок путем постоянного поиска новых импортеров, формирование инвестиционных и торговых кор-

поративных альянсов, освоение востребованных на международных рынках товаров и услуг. Особое внимание следует уделить динамично развивающейся Бразилии и португальскоязычным странам Африки, традиционно восприимчивым к хозяйственному взаимодействию с бывшей метрополией.

В стратегическом смысле преодоление кризиса и переход на траекторию устойчивого роста рассматриваются нынешним правительством в контексте структурных реформ, которые министр экономики Алвару Сантуш Перейра назвал «историческими». Чиновник подчеркнул, что они «на десятилетия вперед определяют лицо португальской экономики». Таким образом, власти дают понять, что выход из кризиса должен сопровождаться глубокой институциональной перестройкой, а не косметическим реформированием. О чем же конкретно идет речь?

На наш взгляд, можно выделить следующие принципиальные моменты португальских структурных реформ.

Во-первых, решительное сокращение прямого участия государства в предпринимательской деятельности.

Во-вторых, повышение качества и рационализация государственного и корпоративного менеджмента, кардинальное улучшение делового климата.

В-третьих, мобилизация конкурентных возможностей страны, освоение новых товарных и сервисных рынков.

Важно отметить, что реализация программы выхода Португалии из самого глубокого за весь демократический период финансового и социально-экономического кризиса происходила и происходит в сложных условиях, сложившихся в целом в зоне евро и, особенно, в группе PIIGS. Кризис акцентировал структурные финансово-экономические слабости «уязвимых» периферийных стран и вызвал цепную реакцию деструктивных хозяйственных последствий и негативных социально-политических эффектов. Под ударом оказалась и монетарная политика, проводимая в

зоне евро, поскольку целая группа государств, перешедшая на единую европейскую валюту, пришла в состояние бюджетного неравновесия и свалилась в долговую яму.

Сильнейший психологический нажим на Лиссабон оказали международные рейтинговые агентства. Поразительный факт: в начале июля 2011 г., т.е. уже после достижения договоренностей с «Тройкой» и в разгар попыток нового правительства запустить дополненную антикризисную программу агентство Moody's резко понизило кредитный рейтинг Португалии. В результате долгосрочный рейтинг гособлигаций снизился сразу на четыре ступени – с Ва1 до Ва2. Этот уровень (так называемый «мусорный») означает, что инвестировать в португальские суверенные бумаги не рекомендуется. Тем самым международные финансовые эксперты посылали ясный сигнал о возможном провале стратегии, направленной на ликвидацию бюджетного дефицита и четкое выполнение долговых обязательств Лиссабона. Одновременно были понижены рейтинги ряда госпредприятий, намеченных к приватизации, что отрицательно сказалось на их стоимости.

Справедливости ради нужно отметить: португальские власти предприняли все усилия, чтобы продемонстрировать, что Португалия – это не Греция, и добиться доверия партнеров по Евросоюзу и международных инвесторов. Решительным шагом в данном направлении стало принятие в конце ноября 2011 г. бюджета на 2012 год, предусматривающего новые меры по сокращению бюджетного дефицита, в частности, увеличения налогов и сокращения субсидий.

Все это в совокупности делает преодоление кризисных эффектов трудной и рискованной задачей, решение которой лежит одновременно в различных общественных плоскостях: экономической, социальной и политической.

Период кризисных потрясений отчетливо показал, что политика в Португалии теснейшим образом завязана на экономику. Конечно, выход из создавшегося положения и нормализация социально-политической ситуации в решающей степени зависят от преодоления долгового кризиса и устранения существующих структурных диспропорций в экономике, что требует проведения глубоких и болезненных реформ, а это трудно выполнимо без определенных жертв со стороны различных слоев населения. Весь вопрос в том, насколько равномерно и справедливо будут распределены неизбежные издержки антикризисного курса. Решение этого вопроса и определит основные политические тренды ближайших лет и серьезно затронет механизмы функционирования важнейшей для португальской нации социальной сферы.

Конституционный строй и политические институты

Политическая система современной Португалии сформировалась в постреволюционный период. Конституция III Республики¹ была одобрена Конституционной ассамблеей 2 апреля 1976 г., вступила в силу 25 апреля и является одним из наиболее проработанных и детальных документов такого рода. Основной закон страны был разработан на базе компромисса между вооруженными силами и партиями, по ряду позиций отражал текущий политический момент и включал формулировки, которые не прошли проверку на жизнеспособность. Поэтому с годами возникла необходимость вносить в него коррективы, призванные зафиксировать происходящие со страной крупные перемены. Конституция

¹ Принятая периодизация португальской истории после свержения монархии: I Республика — 1910-1926 гг.; II Республика — 1926-1974 гг.; III Республика — с 1974 г. по настоящее время.

Португалии может быть пересмотрена лишь в ходе сложного процесса, и даже для принятия отдельных поправок существует немало формальных препятствий. Однако, проведение, хотя и с соблюдением всех обязательных и жестких процедур, конституциональных реформ принесло Португалии ощутимую выгоду: после публичных дебатов и путем принятия поправок решались насущные проблемы национального развития.

Конституция подвергалась ревизии семь раз – в 1982, 1989, 1992, 1997, 2001, 2004 и 2005 годах. Смысл конституционной реформы 1982 г. заключался в том, чтобы избавиться от идеологических и политических определений революционного периода, сделать более гибкой социально-экономическую систему и ликвидировать возможность участия военных в органах власти через упразднение Революционного совета. Его функции были разделены между Государственным советом и Конституционным судом. Таким образом, военные были отправлены в казармы, и в 1986 г. Португалия смогла выбрать первого гражданского президента. Вторая реформа 1989 г. имела важнейшее значение и была принята в результате серьезных политических дебатов, в которых победили сторонники курса на дальнейшую либерализацию экономики. Признавалась возможность денационализации банков и предприятий путем пересмотра первоначальной редакции Основного закона, в соответствии с которой национализация носила необратимый характер. Поправки 1992 и 1997 гг. были вызваны необходимостью адаптировать конституцию страны к документам Европейского Сообщества в связи с интеграцией в его политическое и правовое пространство. Кроме того, этой реформой расширялась власть и законодательная деятельность парламента, которому изначально отводилась незначительная роль. В 2001 г. была внесена поправка в связи с ратификацией Португалией Римского статута Международного Уголовного

суда. Реформа 2004 г. расширила полномочия автономий, существенно расширив права местных парламентов и введя должность «представитель Республики». Седьмая ревизия ввела новую статью, разрешающую проведение референдума по поводу договоров, подписываемых в рамках Евросоюза. В 2010 г. была предпринята попытка восьмого пересмотра конституции, но до настоящего времени все ограничилось парламентскими дебатами.

Каким образом может отразиться на политической жизни и в Основном законе та экономическая ситуация, в которой страна оказалась в последние годы? Какие конституционные реформы могут стать отражением происходящих процессов? Как могут измениться функции институтов власти?

Все властные институты в условиях кризиса проходят серьезную проверку на прочность, но особенно возрастает роль президента как верховного арбитра и гаранта стабильности. Форму государственного правления в Португалии эксперты квалифицируют как «полупрезидентскую» (парламентско-президентскую) республику». Президент является главой государства и избирается прямым всеобщим и тайным голосованием сроком на пять лет с правом переизбрания на второй срок.

Компетенция президента и его прерогативы регулируются статьями 120—140 Конституции 1976 г., в соответствии с которыми он представляет страну на международной арене, гарантирует ее независимость и целостность, обеспечивает функционирование демократических институтов, не вмешиваясь в их текущую работу. По итогам парламентских выборов президент назначает премьер-министра с согласия парламента, назначает и освобождает от должности членов правительства по представлению главы кабинета министров. Кроме того, президент является Верховным

главнокомандующим вооруженными силами и наделен другими важными полномочиями.

Президент не обладает всей полнотой исполнительной власти, как это бывает в президентских республиках, однако не является и церемониальной фигурой. Конституция предоставляет ему достаточные возможности влиять, в случае необходимости, на ход политического процесса. Наиболее действенными инструментами президентской власти являются: право вето, право отправлять в отставку премьера и право роспуска парламента. Парламент может быть распущен президентом по истечении шестимесячного срока работы новоизбранного законодательного органа. В то же время, для поддержания политического равновесия в Конституции предусмотрены механизмы, позволяющие избежать проявлений волюнтаризма со стороны главы государства. По инициативе 1/5 депутатов парламента при поддержке большинства в 2/3 голосов президент может быть привлечен к ответственности, окончательное решение о его виновности (или невинности) выносит Верховный суд.

Законодательным органом в Португалии является однопалатная Ассамблея Республики, депутаты которой избираются на четыре года на основе пропорционального партийного представительства. При назначении главы правительства президент обязан согласовать его кандидатуру с партиями, представленными в парламенте. Именно поэтому парламентские выборы и борьба за пост премьер-министра – ключевой фигуры в определении главных векторов экономического развития – являются приоритетными направлениями партийной деятельности. Главными конкурентами здесь на протяжении последних десятилетий выступают Социалистическая партия (СП) и Социал-демократическая партия (СДП).

Значимая роль партийной системы в политической жизни III республики в течение десятилетий была характерной

чертой португальской демократии. Именно политические партии и их лидеры сыграли важную роль в свержении авторитарного режима и в период демократического транзита стояли во главе властных структур и общественных движений. Однако в последние годы партийная система находится в состоянии кризиса. Партии все реже занимаются разработкой программных документов, определяющих стратегические цели национального развития и указывающих способы их достижения. Круг партийной работы становится весьма ограниченным и в основном сводится к рекрутированию новых членов и формированию властной элиты. Подобное сужение деятельности расценивается обществом негативно и в конечном итоге снижает значимость партий в политической жизни. Растет недоверие к их деятельности и способности решать стоящие перед обществом задачи. Избиратель все чаще отказывается верить как программным заявлениям, так и отдельным представителям различных партий. В итоге уровень партийной принадлежности португальцев – один из самых низких в Европе и с конца 1990-х годов продолжает стабильно снижаться. Опросы общественного мнения, проводимые «Евробарометром», показывают, что 80% португальцев не доверяют ни одной политической партии. Даже сами партийные функционеры признают, что партии уже не являются эффективными инструментами общественного влияния, хотя еще функционируют как электоральные механизмы.

Существует и проблема доверия в целом политическому классу. Общий смысл претензий к политикам со стороны электората сводится к тому, что они не выполняют данных обещаний, далеки от повседневных нужд избирателей, в их выступлениях превалирует демагогия, нет смены элит, на сцене находятся одни и те же политические фигуры, применяются устаревшие методы партийной работы. Все это вызывает скептицизм избирателей и выливается в нежелание

участвовать в выборах, явка на которых в последние годы имеет явную тенденцию к снижению.

Социологические исследования показывают, что современное португальское общество гораздо более диверсифицировано, чем имеющийся партийный спектр, и это затрудняет выбор гражданами партии, отвечающей их насущным запросам. Предпочтения избирателей все меньше связаны с их социальным положением, принадлежностью к определенной общественной группе. Наблюдаются размывание социальной базы партий, рост мобильности и независимости избирателя, возможность его дрейфа от одной партии к другой на разных выборах. Партиям становится все труднее расширять свою электоральную базу и «прикреплять» к себе избирателя. Поэтому в 2000 -х годах партийная система стала трансформироваться, в традиционных партиях развернулся процесс фрагментации, появились новые партии, которые пока не обрели достаточной известности для серьезной конкуренции с партиями-тяжеловесами, но уже стали понемногу набирать голоса на выборах различных уровней.

В Ассамблее Республики доминируют две партии, и еще трем удается получать некоторое количество мандатов.

Таблица 6

Парламентские партии Португалии

Социалистическая партия (СП)
Социал-демократическая партия (СДП)
Социально-демократический центр – Народная партия (СДЦ/НП)
Левый блок (ЛБ)*
Португальская коммунистическая партия (ПКП)
Экологическая партия зеленых

* Партия создана в 1999 г. из трех политических движений: Народно-демократического союза, Социалистической революционной партии и партии «Политика XXI».

Характерной особенностью португальской партийной системы является отсутствие правых партий в их традиционном понимании. Эту нишу занимают СДП и СДЦ/НП, которые именуются в Португалии «правыми». Большую часть остальных политических организаций относят к левому спектру – от левоцентристов (Социалистическая партия) до крайне левых (представляющая маоистскую тенденцию Коммунистическая партия португальских трудящихся).

Соцпартия после выборов 2005 г. получила парламентское большинство и сформировала правительство, которое возглавил (с 12 марта 2005 г.) премьер-министр Ж. Сократеш². На выборах в сентябре 2009 г. она частично утратила свои позиции, лишившись абсолютного большинства в парламенте, но сохранила за собой лидерство, а Ж. Сократеш – пост премьера. В течение двух десятилетий (с 1986 по 2006 г.) эта же партия удерживала пост президента республики³. В прежние годы тактика объединения с другими партиями левого спектра приносила СП успех и позволяла побеждать на президентских выборах представителей правоцентристских партий. Так случилось в 1996 г., когда лидер коммунистов Жерониму ди Соуза снял свою кандидатуру в пользу представителя СП Жоржи Сампайю. Подобным образом в 2001 г. удалось провести того же Ж. Сампайю – объединенного кандидата левых сил – на второй президентский срок. Однако эта традиция была нарушена в 2006 г., когда от левых было выставлено 5 кандидатов. Поддержанный СДП и СДЦ/НП кандидат правого центра – бывший премьер-министр Анибал Каваку Силва –

² Жозе Сократеш Карвалью Пинта ди Соуза, 1957 г.р., член СП с 1981 г., генеральный секретарь партии с сентября 2004 г.

³ Первый гражданский президент страны после 1974 г. — Мариу Соареш (1986-1996 гг.); второй — Жоржи Сампайю (1996-2006 гг.). Оба из СП, но после вступления в должность приостановили членство в партии.

набрал больше голосов, чем все пять его противников вместе взятых, и получил мандат президента. В октябре 2010 г. президент Португалии назначил дату проведения очередных президентских выборов (23 января 2011 г.) и подтвердил намерение переизбираться на новый срок, объяснив это желанием помочь своей стране, находящейся «в чрезвычайно тяжелом положении».

Право выдвижения на пост президента регулируется законом № 621 от 15 ноября 1974 г. Претендовать на высший государственный пост могут граждане Португалии старше 35 лет. Каждый претендент должен представить в конституционный суд соответствующие документы, а также списки граждан, поддерживающих его кандидатуру: от 7500 (минимум) до 15000 (максимум) подписей. Президентские выборы являются персонифицированными, а не партийными, однако поддержка, которую партии и их руководство оказывают кандидатам, является определяющей для мобилизации электората. В соответствии с конституцией в первом туре голосования побеждает кандидат, набравший более 50% голосов. Если никому не удастся набрать такое количество голосов, через 21 день проводится второй тур между двумя кандидатами-лидерами⁴. Однако президентские выборы 2011 г. ограничились одним туром. Безоговорочную победу на них одержал глава государства А. Каваку Силва, набравший 52,95% голосов. Ни одна из партий не смогла противопоставить 71-летнему политику достойного соперника. В сущности, повторился сценарий 2006 г., когда выборы также прошли в один тур, а второе место оба раза занимал представитель Социалистической партии.

Победа А. Каваку Силвы над оппонентами была достаточно убедительной, и ее можно расценивать как положи-

⁴ Из семи президентских выборов, проводившихся с 1976 г. по 2006 г., лишь однажды — в 1986 г. — дело дошло до второго тура.

тельную оценку его предыдущего мандата. Кроме того, сработала сила инерции. В Португалии существует историческая традиция, ставшая почти нормой: победа действующего президента, баллотирующегося на второй срок. Так было во время президентских выборов 1980, 1991 и 2001 гг. Три президента Португалии, выбранные в результате прямых всеобщих выборов после революции 1974 г., отработали на своем посту по два мандата.

Январские выборы 2011 г. проходили на фоне снижения популярности Соцпартии и кабинета министров. Их результаты обнажили существующие проблемы в левом политическом спектре, шаткость позиций и ошибки действующего правительства и лично премьер-министра, выявили новые тенденции в настроениях электората. Особую значимость выборам придавал тот факт, что они проходили в условиях экономического кризиса. В такие периоды неизбежно происходит ослабление позиций правительства, а президент становится альтернативным институтом канализации общественного протеста, влияние его фигуры возрастает, на некоторое время он может стать ключевым политическим игроком. Конституция, действующая с 1976 г., предоставляет президенту необходимые рычаги воздействия на политическую конъюнктуру и достаточное количество властных ресурсов, чтобы контролировать и направлять работу правительства. Понятно, что излишнее участие президента в работе правительства чревато угрозой возникновения латентных или открытых конфликтов. Наиболее сильным инструментом президентской власти является конституционное право отставки правительства, роспуска парламента и назначения новых парламентских выборов. Это право было использовано президентом Ж. Сампайю, который 1 декабря 2004 г. объявил о роспуске парламента. Вследствие принятого решения в феврале 2005 г. были проведены досрочные парламентские выборы.

Однако фактические рычаги власти в Португалии и решение текущих задач находятся в руках премьер-министра. Правительство является важнейшим звеном в механизме государственной власти. По ряду вопросов парламент может уступить свою компетенцию правительству и даже делегировать ему свои законодательные полномочия. В то же время отклонение парламентом программы правительства, несогласие с деятельностью премьер-министра и его кабинета могут повлечь отставку последнего.

Позиции премьер-министра существенно усиливаются в случае формирования правительства на однопартийной основе. 2005—2009 гг. можно считать периодом доминирования Соцпартии, которая получила абсолютное большинство в парламенте и выдвинула на пост премьера политика новой волны Ж. Сократеша, пользовавшегося безусловным авторитетом в политических элитах и симпатией населения, которое видело в нем реформатора и сильного лидера. Причем глава правительства действовал с оглядкой на Евросоюз, в ряде стран которого роль премьер-министра является ключевой. «Централизация власти в руках премьера происходила в значительной мере под влиянием ЕС, — считает политолог Марина Кошта Лобу. — Но большие полномочия накладывают и особую ответственность на премьера, особенно в эпоху «тощих коров». Поэтому неудивительно, что кризис и его последствия больно ударили по позициям премьера и Соцпартии, чьим лидером он являлся с 2004 года.

Парламентские выборы 2009 г. продемонстрировали значительное снижение уровня одобрения действий социалистов, лишив их 25 депутатских мандатов в Ассамблее Республики. Премьер-министр сохранил свой пост, но был вынужден сформировать правительство меньшинства. По мере нарастания кризисных явлений он и сам попал под огонь критики: его обвиняли в коррупции и авторитарном стиле правления. Оппозиция в лице правоцентристских пар-

тий, бывшие министры, потерявшие портфели после выборов 2009 г., патриархи СП, представители ее леворадикального крыла — таков далеко не полный список недовольных политикой кабинета Ж. Сократеша. Уровень одобрения деятельности премьер-министра в конце 2010 г. не превышал 20%, а показатель поддержки Соцпартии едва достигал 30% и продолжал свободное падение.

В столь неблагоприятных для себя условиях правительство социалистов было вынуждено поэтапно реализовывать согласованную с Брюсселем Программу стабилизации и роста (Programa de Estabilidade e Crescimento, PEC), три варианта которой были одобрены парламентом, однако попытка правительства в одностороннем порядке без уведомления президента и без согласования в парламенте принять четвертый пакет антикризисных мер (PEC-4), привела к стремительному нарастанию политического кризиса.

В знак несогласия с этой новой программой 11 марта 2011 г. на улицы вышли 200 тыс. человек. Оппозиционные партии потребовали представить парламенту проект резолюции по новой программе и приступить к ее обсуждению. Ж. Сократеш был вынужден согласиться с условиями оппозиции, проявив готовность к совместному обсуждению предложений правительства, однако предупредил, что непринятие пакета антикризисных мер парламентом может привести к политическому кризису и отставке кабинета. 21 марта спорный пакет был представлен в Ассамблею Республики, Однако ни премьеру, ни министрам не удалось убедить оппозицию, и после голосования 23 марта парламент принял пять резолюций от парламентских партий — СДП, НП, Компартии, Партии зеленых и Левого блока, содержащих отказ принимать предложенную правительством программу. В тот же день Ж. Сократеш подал президенту прошение об отставке, которое было принято. Президент А. Каваку Силва признал, что у него не было возможности для маневра ввиду быстрого развития кризиса.

Такой была политическая цена поразившего Португалию экономического кризиса. Ее заплатило, в первую очередь, правительство социалистов и премьер-министр Ж. Сократеш. Очевидно, что расчет премьера был обратным конечному результату. Подавая прошение об отставке, он вряд ли предполагал, что спустя два с половиной месяца ему придется не только пережить поражение на досрочных парламентских выборах, но также оставить пост генерального секретаря Соцпартии и даже заявить об уходе из политики. Можно согласиться с теми экспертами, которые считают, что этой ситуации можно было избежать. Ряд аналитиков пришли к выводу, что отставка премьер-министра была необязательной в сложившихся обстоятельствах, а само прошение – ошибочным шагом. Другие винили президента А. Каваку Силву в том, что он принял отставку и позволил Ж. Сократешу избежать ответственности за провал антикризисной политики. Правда, высказывалось и такое мнение, что президент должен был использовать свое конституционное право и сам отправить премьера в отставку.

Позиция А. Каваку Силвы, на наш взгляд, была взвешенной и осторожной. Хотя у него и имелись претензии к правительству и несогласие с некоторыми его решениями, он избегал выражать это публично. Стоило ему во время президентской избирательной кампании озвучить пункты несогласия, как правительство социалистов перешло в атаку и фактически сожгло мосты для достижения взаимопонимания между главой государства и кабинетом. Тем не менее, президент не воспользовался своим правом отправить правительство в отставку, сознавая несвоевременность и опасные последствия такого шага. Однако, получив прошение от премьера, он не мог не воспользоваться историческим шансом для выстраивания властной линейки с доминированием своей партии – СДП. Дебаты конца 2010 г. – начала 2011 г. по бюджету и четырем правительственным программам

(РЕС) показали, что в кризисное время и в условиях отсутствия политического консенсуса лучше иметь правительство большинства.

Главным пунктом расхождений между президентом и премьером стал вопрос о необходимости обращения к внешней финансовой помощи. Президент считал, что нужно обращаться, и чем скорее, тем лучше. Премьер, в свою очередь, всячески тормозил принятие такого решения. Данное разногласие во многом объясняет тот факт, что отставка Ж. Сократеша была немедленно принята.

После проведения необходимых конституционных процедур 7 апреля 2011 г. президент объявил о роспуске Ассамблеи Республики и проведении парламентских выборов 5 июня 2011 года. Премьер, правительство и прежний состав парламента должны были исполнять свои обязанности до выборов. Поскольку победа оппозиции не была гарантирована, социалисты не собирались сдаваться. В мае 2011 г. Ж. Сократеш с триумфом переизбрался на пост генсека СП и всячески демонстрировал уверенность в завтрашнем дне. Однако всевозможные опросы, проводившиеся накануне выборов, показывали, что шансов на победу у социалистов очень мало – социал-демократы значительно опережали левых. Так и случилось. На досрочных парламентских выборах 5 июня победила правая оппозиция. К власти пришла коалиция правоцентристских партий, четвертая за последние десятилетия. СДП добилась одного из наилучших результатов в своей истории, получив 108 мест в парламенте и не добрав всего 7 мандатов до абсолютного большинства. Социалисты потерпели серьезное поражение, сократив количество своих депутатов с 97 до 74, и это стало их худшим результатом. На третьем месте с 24 мандатами оказались демохристиане из Народной партии. Вместе с СДП они получили простое большинство, но для достижения конституционного большинства (154 мандата) им нужно будет дого-

вариваться с социалистами. Коалиция коммунистов и зеленых обошла Левый блок (16 против 8 мандатов), который потерял половину депутатов. В таблице 7 отражены изменения, произошедшие в составе национального парламента за последние годы.

Таблица 7

Состав Ассамблеи Республики (число депутатов)

Партия	2005-2009	2009-2011	2011-2015
Социалистическая партия	121	97	74
Социал-демократическая партия	75	81	108
Народная партия	11	21	24
Левый блок	8	16	8
Коммунистическая партия	11	13	14
Экологическая партия зеленых	2	2	2
Независимые	2	0	0
ИТОГО:	230	230	230

Новое двухпартийное правительство возглавил лидер социал-демократов Педру Пассуш-Коэлью, назначенный на пост премьер-министра указом президента 15 июня 2011 года.

В Португалии сложилась уникальная политическая ситуация. Впервые после 1974 г. на трех главных постах в государстве находятся представители Социал-демократической партии. Это президент А. Каваку Силва, премьер-министр П. Пассуш-Коэлью и председатель Ассамблеи Республики Мария да Ассунсау Эстевеш. Также впервые в истории страны парламент возглавила женщина. Для полной гармонии СДП не хватает лишь абсолютного большинства в парламенте и однопартийного правительства. Поэтому премьер-министру придется искать консенсуса с Народной партией и ее лидером Паулу Порташом, который занял в новом правительстве важный пост министра

иностранных дел. Всего в новом кабинете три представителя «народников», четверо беспартийных и пять представителей СДП. Приведенное к присяге 21 июня 2011 г. новое правительство претерпело существенные изменения по сравнению с администрацией социалистов. В нем стало меньше министерств (на пять), осталось две женщины вместо пяти, в правительство вошли только профессионалы, главным образом юристы и экономисты. Состав кабинета существенно «помолодел», средний возраст министров снизился с 54 до 47 лет, на семь лет моложе предшественника и новый премьер.

Нынешнему правительству предстоит не только вывести страну из экономического кризиса, но и создать условия для стабильного развития и роста. В значительной степени это будет зависеть от способности коалиции двух правящих партий, СДП и НП, находить аргументы для достижения консенсуса по важнейшим вопросам, преодолев идеологические различия и встав выше узко понимаемых собственных интересов.

Насколько длительным окажется союз между СДП и НП? Это уже четвертая коалиция двух партий после 1974 года. И объединение 1979 г., существовавшее под названием Демократический альянс, и коалиция 1999 г., и даже союз 2002 г., суливший большие надежды, оказались недолговечными и быстро распались. В значительной степени длительность нынешней коалиции будет зависеть от состояния экономики и темпов выхода из кризиса. Для принятия бюджета и других важных текущих документов правительству придется заручаться простым большинством, что в условиях наличия в парламенте 132 депутатов от обеих партий не станет серьезной проблемой. Однако для восьмой ревизии Конституции, возможной после установленного законом пятилетнего перерыва, социал-демократам потребуются квалифицированное большинство. Премьер-министр вынаши-

вает два проекта, для реализации которых потребуются немалые усилия и поиск союзников среди социалистов. Главной же задачей правительства, премьера и президента будет поддержание социального мира в условиях принятия жестких мер по выходу из кризиса. На кону – судьба социального государства в Португалии.

Судьба социального государства

В настоящее время в Португалии сформировано современное государство с развитыми демократическими институтами и высокой степенью защищенности прав граждан. На протяжении последних десятилетий португальское общество стремилось создать свой вариант «*welfare state*», как оно его понимало, пытаясь добиться активной позиции государства по регулированию социальной, экономической и других сфер жизнедеятельности общества, установлению в нем социальной справедливости и солидарности. Португальская модель социального государства является составной частью Европейской социальной модели (ЕСМ), а именно ее «средиземноморской» разновидности, представленной также Испанией, Италией и Грецией. Португалия принимает активное участие в строительстве единого социального пространства Евросоюза, выступает с важными инициативами по социальной интеграции стран сообщества. При этом особенности национального исторического развития придали португальской модели специфические черты.

Социальное государство в Португалии прошло в своем развитии через три этапа. На первом этапе (с начала 70-х годов прошлого столетия) общество боролось за признание социальных прав и гарантий, которые в итоге были зафиксированы в Конституции 1976 года. Часть I Основного закона закрепляла за всеми гражданами право на социальное обеспечение. «Система социального обеспечения будет за-

щищать граждан в случае болезни, старости, инвалидности, вдовства и сиротства, так же как при безработице и во всех других обстоятельствах при потере или уменьшении средств к существованию или снижению трудоспособности», – говорится в ст. 63. За гражданами закреплялось право на труд, получение пенсии по старости и нетрудоспособности и т.д.

Государство обязывалось способствовать «повышению благосостояния и качества жизни народа и реальному равенству между португальцами, а также осуществлению экономических, социальных и культурных прав посредством преобразования и модернизации экономических и социальных структур» (ст. 9); «организовывать, координировать и субсидировать единую и децентрализованную систему социального обеспечения» (ст. 63); «обеспечивать условия труда, вознаграждение и отдых, на которые трудящиеся имеют право» (ст. 59). И в первое же постреволюционное десятилетие удалось добиться существенных перемен в структуре государственных расходов, пенсионном обеспечении и здравоохранении, положении на рынке труда. В 1982 г. был принят закон о социальном обеспечении граждан.

Однако состояние экономики вплоть до середины 80-х годов не позволяло наполнить понятие «государство всеобщего благосостояния» реальным содержанием. После вступления страны в ЕС в 1986 г. ситуация стала коренным образом меняться. «С 25 апреля в стране сложился абсолютно новый контекст социализации, который эволюционировал впоследствии под влиянием таких событий как вступление Португалии в ЕС и развитие новых информационных технологий», – считает социолог Витор Феррейра. В 90-е годы Португалия совершила качественный рывок в своем развитии, и это было сделано при помощи ЕЭС. Приток иностранных инвестиций, либерализация экономики,

развитие новых отраслей промышленности и сферы услуг привели к созданию новых рабочих мест, росту зарплат и в целом способствовали существенному улучшению качества жизни в стране.

На базе новой экономической структуры стала формироваться социальная политика правительств. Произошло кардинальное перераспределение структуры государственных расходов в пользу социальных статей. Если в 1972 г. на цели образования, здравоохранения и социального обеспечения направлялось менее 2% ВВП, то в 2008 г. этот показатель вырос до 16,4%. Одновременно существенно сократился удельный вес расходов на оборону и безопасность – с 6,1% до 2,5%.

Одним из важнейших завоеваний демократии стало радикальное улучшение системы доступного населению медицинского обслуживания. Это нашло свое проявление как в постоянном наращивании расходов на здравоохранение, так и в значительном увеличении дипломированного медицинского персонала. Например, в 1960-2008 гг. в расчете на 100 тыс. населения количество врачей выросло с 80 до 367, а среднего медицинского персонала – со 108 до 534. Можно привести и другие красноречивые данные. В 1960 г. 82% детей рождалось в домашних условиях без какой-либо квалифицированной врачебной помощи. Это приводило к высокой детской смертности – 116 смертей на 100 тыс. рождений. В настоящее время 100% детей рождается в специализированных медицинских учреждениях, а уровень детской смертности понизился до 4, т.е. в 29 раз. Результатом общего улучшения социальных условий является сравнительно высокая продолжительность жизни португальцев, которая в период 1960-2007 гг. увеличилась для мужчин с 60,7 до 75,5 лет, а для женщин – с 66,4 до 81,7 года.

Принципиальные положительные сдвиги имели место в сфере пенсионного обеспечения. Правовая база современ-

ной пенсионной системы была заложена в Конституции 1976 г. и детально прописана в специальном законе 1984 г. К настоящему времени система приобрела универсальный характер, охватив практически все категории граждан. В итоге количество пенсионеров выросло экспоненциальным образом: со 119 тыс. в 1960 г. до 3424 тыс. в 2008 г., или почти в 30 раз. Вполне ощутимым был и рост минимального размера пенсии. Резко выросли и другие социальные выплаты, в том числе пособия по нетрудоспособности, помощь многодетным семьям и другие трансферты.

На волне экономических и политических перемен наблюдались глубокие изменения на рынке труда. Они развивались в нескольких направлениях. Во-первых, увеличился удельный вес работающих по найму. Во-вторых, сложилась новая структура занятости, при которой доминирующее место получили работники сферы услуг. В-третьих, значительно возросла занятость женщин практически во всех отраслях народного хозяйства. В-четвертых, сильные позиции заняли профсоюзные объединения трудящихся. И в-пятых, ощутимо увеличилась реальная оплата труда, в несколько раз выросла средняя годовая заработная плата.

Подлинная революция произошла в сфере образования. В 1960 г. почти 66% португальцев в возрасте 15 лет и старше нигде не учились. Уже в 2000 г. этот показатель снизился до 9%. Высокими темпами увеличивалось число выпускников высших учебных заведений: менее 19 тыс. в 1991 г. и 84 тыс. в 2008 г. По мере развития государство стало значительно больше внимания уделять финансированию и развитию науки и технологий, стремясь сократить существовавшее в этих областях заметное отставание Португалии от развитых стран. Вот данные, говорящие сами за себя. В 1970 г. только 61 португалец защитил докторскую диссертацию, причем 38 из них (62%) сделали это за рубежом. В 2008 г. уже 1496 граждан Португалии, или почти в 25 раз

больше, стали докторами наук, и подавляющее большинство (89%) получили ученые степени в динамично развивающихся местных университетах, некоторые из которых удостоились международного признания.

Вместе с тем, присоединившись к ЕЭС, Португалия позволила себе в течение сравнительно длительного времени проводить социальную политику в отрыве от собственных финансовых возможностей и в расчете на приток ресурсов из общих (коммунитарных) фондов Брюсселя. В результате этот процесс постепенно приводил к нежелательным последствиям: социальная сфера становилась излишне раздутой. Иногда доходило до парадоксов – например, пособие по безработице в отдельные годы могло превышать среднюю зарплату, был очень низким возрастной порог выхода на пенсию – с 55 лет для граждан обоего пола и др. Власти были вынуждены удовлетворять все возраставшие требования профсоюзов по зарплатам и давать новые обнадеживающие обещания накануне разного уровня выборов. В обществе стала формироваться культура иждивенчества, оно оказалось психологически не готово к кризисным потрясениям и сокращению объемов помощи со стороны ЕС. Мировой кризис подверг сложившиеся отношения государства и общества серьезному испытанию: социальные обязательства правительства становились все более обременительными для государственного бюджета, но чрезмерная зависимость португальцев от государства и различных общественных организаций солидарности оставалась характерной чертой общественного уклада. Можно констатировать, что с началом кризиса социальная модель Португалии стала медленно переходить в фазу стагнации. К концу 2010 – началу 2011 г. стала вырисовываться следующая картина.

Возникшие проблемы и трудности в экономике отразились в первую очередь на рынке труда. По данным последней переписи населения, опубликованных 30 июня 2011 г., в

стране 10,55 млн жителей, что на 1,9% больше, чем в 2001 г. Экономически активное население составляет более 5 млн человек. Двое из пяти работающих по найму имеют временные трудовые контракты. Около 1 млн человек входит в категорию неформально занятых. Это самозанятые и занятые по найму у физических лиц. Средний уровень заработной платы сравнительно невелик (по европейским меркам), самые большие зарплаты в сфере ЖКХ, они составляют 2680 евро в месяц. Минимальную зарплату размером в 485 евро получают 350 тыс. человек, еще 200 тыс. человек получают пособия меньше этой суммы. По данным Евростата, покупательная способность в Португалии составляет 81% от среднеевропейского показателя (в 2009 – 78%), что на 20% меньше, чем в Испании, и на 8% – чем в Греции. В зоне евро только в Словакии и Эстонии покупательная способность ниже, чем в Португалии.

Главной проблемой является рекордно высокий уровень безработицы. По данным Национального института статистики (INE), в мае 2011 г. было зарегистрировано почти 689 тыс. безработных, что соответствует индексу безработицы в 12,4%, к концу лета этот показатель удалось снизить до 12,1%. Кроме того, 204 тыс. человек находятся в поисках работы или трудятся на условиях неполной занятости. В условиях кризиса продолжительность рабочей недели снизилась, в конце 2011 г. было принято решение об увеличении рабочего дня.

Однако ситуация не так однозначна, как кажется на первый взгляд. С одной стороны, работодатели нередко жалуются, что испытывают трудности при заполнении вакантных мест в своем бизнесе, в то же время многие безработные не могут найти соответствующую их квалификации работу. Среди безработных много женщин, у которых проблемы с трудоустройством возникают в связи с низкой квалификацией или ее отсутствием, при приеме на работу

наблюдается дискриминация по возрасту и в оплате труда по сравнению с мужчинами (на 18% меньше за одинаковую работу). Люди старших возрастов всегда находятся на рынке труда в группе риска, поэтому свыше 30% безработных старше 45 лет.

Как показывают цифры, трудности при устройстве на работу в первую очередь испытывают работники с низкой квалификацией и отсутствием соответствующего образования. Так, 67% из 689 тыс. безработных не имеют среднего образования. Часто поиски работы претендентами по разным причинам затягиваются на длительный срок. Почти половина безработных – 365 тыс. человек – не имеет работу в течение одного года и более.

По прогнозам профсоюзов, в 2012 г. количество безработных может составить 15% экономически активного населения. С трудом верится, что Португалия знавала и лучшие времена, например, в начале нулевых годов безработица едва достигала 4%. Сейчас возрастает число «неактивных безработных» (тех, кто не ищет работу и уходит с рынка труда). Если к их числу прибавить тех, кто ищет, но не может найти работу, то в ближайшие годы общее количество незанятых может возрасти до 900 тыс. человек. Это самая тяжелая ситуация на рынке труда, когда-либо отмеченная в стране. Среди 34 государств, входящих в Организацию экономического сотрудничества и развития (ОЭСР), Португалия имеет сегодня один из наиболее высоких показателей по безработице. По прогнозам большинства аналитиков, безработица будет расти, в лучшем случае – стагнировать. Министр экономики и занятости объявил о разработке программы по трудоустройству безработных, т.е. о тех, кто находится без работы более 6 месяцев, на ее реализацию будет выделено 100 млн евро, при этом материальная помощь будет оказана предприятиям, готовым трудоустроить безработных. Например, в соответствии с планом, им

будет выплачиваться ежемесячно 419,22 евро (размер индекса социальной поддержки) на каждого трудоустроенного в течение 6 месяцев.

Особенно сложная ситуация в сфере занятости складывается с молодым поколением. Индекс безработицы среди молодежи (от 15 до 24 лет) существенно выше общего и достигает 28%. Недовольство сложившейся в сфере занятости ситуацией приводит молодежь к необходимости выбирать между двумя опциями – эмигрировать или протестовать. Все чаще выбор падает на первую. Не видя будущего в своей стране, молодые люди эмигрируют в США, Канаду, Францию, Испанию, Бразилию, бывшие африканские колонии.

По оценкам специалистов, сейчас начинается вторая после 60-х годов XX в. волна эмиграции. Разница между этими волнами весьма существенная. Если в прошлом эмигрировали бедные и не самые образованные граждане, то теперь эмигрируют специалисты с высшим образованием, способные выдержать конкуренцию на рынке труда принимающей стороны. Таким образом, можно говорить о начале процесса утечки квалифицированной рабочей силы. Единственным утешением является то, что данный факт говорит о достаточно высоком качестве высшего образования в самой Португалии. По оценкам экономистов, в течение ближайших десяти лет могут уехать не менее 700 тыс. человек, что для страны с десятиmillionным населением весьма ощутимо. Место отъезжающих занимают иммигранты.

Основной закон об иммиграции был принят в 2001 г., и в последующие годы приток иностранцев в Португалию был, хотя и сравнительно небольшим, но постоянным. В декабре 2006 г. был принят новый закон о гражданстве. Согласно пункту 1 статьи шестой, право гражданства получали иностранцы, легально проживавшие в стране не менее 6 лет. Наиболее крупной иностранной диаспорой, насчитывающей

119 тыс. человек, являются бразильцы. Становится все более заметным присутствие иммигрантов из других португальскоязычных стран, в результате, число приезжих, владеющих португальским языком, приближается сейчас к 206 тыс. человек. В июле 2011 г. был принят II Национальный план интеграции иммигрантов на 2010-2013 годы (I план был исполнен в 2007-2009 гг.). Однако в настоящее время, в условиях кризиса, наметилась тенденция к сокращению иммиграции. За последний год число легально проживающих в стране иностранцев сократилось на 2%, с 454191 до 445262 человек. Такое сокращение было зарегистрировано Службой иностранцев и границ (SEF) впервые с 2005 г. Привлекательность Португалии как страны для иммиграции стала снижаться с 2008 г. Это было связано как с экономическими трудностями, так и с постепенным сокращением социальных выплат. В частности, стали более жесткими условия получения иммигрантами социальных пенсий.

Социальная пенсия по старости в Португалии составляла в 2011 г. всего 189,5 евро, есть, правда, ежемесячные доплаты в пределах 20-40 евро в зависимости от возраста, дважды в год – в июле и декабре – пенсия выплачивается в двойном размере. Для ее получения гражданин должен достичь пенсионного возраста (в настоящее время - 65 лет) и делать перечисления в пенсионный фонд минимум в течение 15 лет. Кроме того, существуют пенсии по инвалидности, назначаемые специальной комиссией. В январе 2012 г. минимальную пенсию должны поднять на 3,1%, что соответствует планируемому уровню инфляции.

По данным доклада «Pensions at Glance 2011», подготовленного ОЭСР, мужчины в Португалии выходят на пенсию в возрасте 67 лет, через два года после наступления официального пенсионного возраста, а женщины – в среднем в возрасте 63,4 лет. С 1 января 2012 г. ужесточаются условия досрочного выхода на пенсию по старости. Это можно бу-

дет сделать лишь при достижении 57 лет (ранее – 55) и только при условии внесения выплат в фонд социального обеспечения в течение 32 лет. Иммигранты имеют право на социальную пенсию лишь в том случае, если они охвачены «статусом равенства прав» (т.е. иммигранты из тех стран, которые заключили с Португалией двусторонние соглашения, предусматривающие меры по социальной защите).

Пенсионеры составляют основную массу бедных и живущих за чертой бедности. По данным Национального института статистики, ниже уровня бедности в Португалии сейчас живут 2 млн человек, т.е. 20% населения, половина из которых (около 1 млн человек) находится в возрастной группе старше 70 лет. Социально исключенных категорий граждан – 3%. В стране наблюдается очень высокий уровень старения населения. По утверждению социолога, профессора Лиссабонского университета Мариу Лестон Бандейра, с 2002 г. уже не происходит воспроизводства поколений. Темпы роста численности населения являются очень низкими, по этому показателю Португалия занимает лишь 179 место в мире. В 2011 г. население страны уменьшилось на 81 тыс. человек. Доход миллиона бедных престарелых граждан не превышает 280 евро в месяц, они входят в категорию так называемой «структурной бедности». С 2007 г. стали появляться «новые бедные», т.е. те португальцы, которые купили жилье в собственность с помощью ипотеки и были вынуждены тратить почти все свои доходы на выплаты кредитов. В 2009 г. появилась «конъюнктурная бедность»: речь идет о людях с низкими доходами или безработных, потерявших работу в связи с углублением кризиса и не имеющих возможности ни выплачивать взятые ранее кредиты, ни обеспечивать свои семьи. Единственное, на что они могут рассчитывать, это продовольственная помощь.

Такую помощь оказывает Продовольственный фонд, весьма эффективно работающий в Португалии. В 2010 г. эта

частная организация, объединяющая около 2 тыс. ассоциаций солидарности, оказала продовольственную помощь 319 тыс. человек. Фонд, в котором на добровольной основе работает 30 тысяч сотрудников, собирает излишки продовольствия, образующиеся у агропромышленных перерабатывающих предприятий, на рынках, у частных производителей-аграриев, и раздает их нуждающимся. 30-35% распределяемой фондом помощи приходится на граждан «третьего возраста». Еще 35% потребителей – дети. Остальное продовольствие распределяется среди иммигрантов, главным образом – выходцев из стран Африки.

В ближайшие годы в сфере социального обеспечения и на рынке труда должны произойти существенные перемены. В соответствии с соглашением, подписанным в мае 2011 г. между правительством и «Тройкой» кредиторов (ЕС, МВФ и ЕЦБ) правительство должно будет в обязательном порядке снизить стоимость рабочей силы посредством сокращения единого социального налога. Должны быть резко сокращены программы государственной помощи, в то же время необходимо будет увеличить предложение на рынке труда, несмотря на рецессию и трудности с кредитованием бизнеса. План предусматривает сокращение социальных выплат, расходов на образование и здравоохранение. В 2012-2013 гг. Португалия должна сэкономить 1 млрд евро за счет реорганизации в сфере государственного управления. Ожидается, что с 2012 по 2014 годы число занятых в этом секторе будет ежегодно сокращаться на 1-2%. В то же время власти должны снизить на 370 млн евро расходы на образование и на 925 млн евро – на здравоохранение. Планируется сэкономить на замораживании минимальной зарплаты (SMN), отмене дополнительных выплат госслужащим, получающим зарплату более 1 тыс. евро в месяц, и пенсионерам, получающим более той же суммы. Предполагается и уменьшение максимальной продолжительности выплат по-

собий по безработице и снижение величины этих пособий. Ожидается увеличение некоторых налогов, сокращение налоговых льгот, предлагается изменение национального праздничного календаря (отмена т.н. «праздничных мостов»⁵), которые, по мнению министра экономики, способствуют стагнации португальской экономики.

Очевидно, что программа помощи, выделенной Португалии международными финансовыми организациями, будет иметь высокую социальную цену. Особенно это затронет малоимущих граждан, поскольку будут сокращены социальные расходы государства. У частных фондов также останется меньше возможностей для оказания помощи обездоленным слоям общества. Социологи считают, что за последние десятилетия португальцы настолько привыкли, что либо государство, либо Евросоюз окажут им помощь, что снизили уровень личной ответственности за свое благополучие. Новая ситуация должна подстегнуть людей к повышению трудовой инициативы, усилить ответственность за собственное жизнеобеспечение. Как писал колумнист газеты «*Journal de negocios*» Камилу Лоуренсу, «единственное, что нам теперь остается, это работать. И никаких сомнений. Это то, что португальцы умеют делать в трудные моменты, когда их припирают к стенке».

Власти понимают необходимость сохранения социальных завоеваний в стране, поэтому многие социальные программы, несмотря на ужесточение условий оказания государством помощи, продолжают действовать. 5 августа 2011 г. была принята правительственная «Программа чрезвычайных мер в социальной области» (PES), которая рассчитана на три года (до конца 2014 г.). Каждые полгода программа

⁵ Праздничными мостами считаются дни, попадающие в промежутки между праздниками, приходящимися на начало или конец недели, и выходными.

будет подлежать ревизии с целью решения возникающих проблем и устранения недочетов. Предусмотрены два этапа ее реализации: первый начался с момента обнародования, второй наступит через год. Специально подчеркивается, что выполнение программы не предусматривает создание новых бюрократических институтов или структур, будут использованы имеющиеся, а деньги – «вложены в людей». В первый год на реализацию программы будет истрачено около 400 млн евро.

Программа рассчитана в первую очередь на тех, кто сейчас находится за чертой бедности или приближается к ней. Для них предусмотрены меры по увеличению размеров субсидий и национальная программа микрокредитования, есть предложения по привлечению безработных женщин старше 45 лет к работе в сфере оказания социальных услуг. Разработаны меры по социальному включению граждан, предусмотрены мероприятия по распределению продуктов питания среди фондов и структур солидарности. Предполагается динамизация рынка социальной аренды жилья, создание банка медикаментов. Будут субсидироваться тарифы на коммунальные услуги и транспорт, актуализироваться минимальные, социальные и сельские пенсии. В рамках программы будет действовать круглосуточная телефонная линия по оказанию помощи в чрезвычайных социальных ситуациях, открыты «ночные центры» для тех, кому негде переночевать. Будут сокращены расходы за счет ликвидации ненужных структур и сокращения количества руководителей, оптимизации обслуживания. Одновременно будут готовиться новые руководящие кадры и специалисты в данной области.

В дальнейшем подход к социальным программам будет неизбежно меняться. Уже в рассматриваемом документе отмечено, что «важно внедрять модель социальной инновации». Министр соцобеспечения Педру Мота Соареш, кото-

рый представил PES обществу, охарактеризовал ее как «комплекс гибких мер для разных групп риска». Сославшись на китайскую поговорку, он отметил, что меры предусмотрены разные – «одни будут обеспечены рыбой, другие – инструкцией по ее ловле». Задача правительства – мотивировать граждан к активной позиции по преодолению собственной бедности и создать для этого необходимые условия. То есть трудоспособным гражданам, ранее рассчитывавшим на социальную помощь и заботу со стороны государства, придется впредь прилагать бóльшие усилия по жизнеобеспечению своих семей.

Все это может усилить недовольство в обществе и создать излишнюю напряженность. Поэтому политические элиты направляют немалые усилия на создание атмосферы национального консенсуса в сложившихся непростых условиях. Функционирует *Постоянный комитет социального согласия*. За социальный мир выступает президент страны, а премьер-министр выражает понимание того, что «без социального согласия нельзя провести долгосрочные реформы». Руководство страны на личном примере демонстрирует пользу экономии: премьер летает экономическим классом на встречи с руководством ЕС, президент отказался от своей зарплаты, получая лишь трудовую пенсию.

Лето 2011 г. прошло спокойно, что объяснялось совокупностью следующих факторов: усталостью после бурных политических перипетий зимы-весны, постэлекторальным ступором, связанным с получением основными левыми партиями неожиданно низких результатов и необходимостью перегруппироваться в новых условиях, пиком туристического сезона. Соцпартия вступила в фазу реорганизации и выборов нового руководства, остальные левые после провала на парламентских выборах заняли выжидательную позицию и не подстрекали население к уличным протестам, сдержанно вели себя и профсоюзы.

Португалия традиционно имеет репутацию страны с низкой социальной конфликтностью. Причины кроются и в особенностях характера португальцев, и в историческом прошлом. Старшее поколение помнит годы авторитаризма и запреты на массовые выступления. В современных условиях возникают новые факторы, способствующие увеличению социальной дистанции, которая препятствует объединению людей для выражения несогласия. Среди них и опустение села, отъезд активной части молодежи, быстрый рост городского населения, разрыв семейных и прочих связей, дифференциация доходов и расслоение в обществе. Но по мере нарастания кризиса и сокращения государственной помощи населению протестная активность граждан может возрасти.

В 2010-2011 гг. массовых выступлений было несколько больше, чем обычно, но они проходили мирно и в рамках закона. Наиболее крупными и резонансными стали два выступления – первая с 1988 г. всеобщая забастовка под эгидой двух крупных соперничающих между собой синдикатов страны, прошедшая в ноябре 2010 г., и молодежная акция протеста «Geração à rasca» («Поколение без будущего»), состоявшаяся 12 марта 2011 года и собравшая более 200 тыс. человек. Рост протестной активности молодежи наблюдается и в других странах, Португалия не является исключением, но не является и лидером. По мнению социолога Антониу Баррету, «главное, чтобы власть не пыталась обмануть граждан и признавала наличие проблем, а также не обманывала сама себя, иначе будет возрастать социальная напряженность». Руководство страны понимает последствия невыполнения взятых на себя обязательств. Президент А. Каваку Силва считает, что Португалия должна вернуть себе репутацию кредитоспособной страны и строго следовать принятой программе экономии во избежание «греческого сценария». Он был вынужден прямо предупредить народ о

наступлении трудных времен. «Время иллюзий и бездумного потребления осталось в прошлом, – заявил он в речи по случаю 101 годовщины провозглашения Республики. – Португальцам придется научиться жить в рамках имеющихся возможностей».

Пока правительство имеет кредит доверия. Несмотря на активное и целенаправленное выполнение правительством взятых перед «Тройкой» обязательств и вынужденное принятие ряда мало популярных мер, рейтинг социал-демократов и сформированного ими кабинета по итогам первых ста дней во власти еще подрос, в конце сентября электоральный потенциал СДП значительно превышал возможности социалистов, в то время как ПКП в союзе с «зелеными» и Левый блок показывали наихудшие результаты. В случае проведения выборов за них проголосовали бы не более 4 и 2,7% соответственно. Премьер-министр стал самым популярным политиком в стране, что объяснялось и его личными качествами, и возлагаемыми обществом надеждами на исправление ситуации, и действиями правительства по облегчению положения социально уязвимых групп населения. Однако в октябре, по мере объявления новых мер, рейтинг СДП и премьера пошел на спад, и такая динамика дает надежду на будущее их политическим оппонентам.

Заклученный между правящей элитой и обществом социальный контракт может быть расторгнут в любой момент. Несмотря на высокий порог толерантности гражданского общества, нельзя сбрасывать со счетов и «эффект домино», который может сработать в Португалии, если забастовки и митинги будут продолжаться в других европейских странах. Поэтому правительство социал-демократов идет, в сущности, по минному полю. Есть, по меньшей мере, четыре потенциальные силы, способные организовать массовые протесты: социалисты будут внимательно следить за соперни-

ками, отодвинувшими их от власти, и при любой серьезной ошибке правительства смогут вывести своих сторонников на улицы; мелкие ультралевые партии, пытающиеся заявить о себе более громко, пока способны лишь на уличные пикеты, но в определенных обстоятельствах они могут послужить детонаторами более крупных протестов; левые профсоюзные объединения; молодежь, которая вместо эмиграции выбрала путь борьбы за свои права в родной стране, может поддаваться на провокации экстремистов, да и сама способна к организации манифестаций при помощи новых коммуникационных технологий. Более того, молодежь способна стать мотором социальных протестов, за которой последуют другие уязвимые социальные группы, например, женщины и пенсионеры. Норвежский социолог Юхан Галтунг, специалист в области конфликтологии, выделяет один из новейших социальных трендов – усугубление неравенства, имея в виду несправедливое распределение национального богатства, растущую брешь между богатыми и бедными. «Несправедливость ведет к неравенству, а неравенство порождает мятежи», – считает он. Любой скандал, компрометирующий руководство, может стать поводом для протестного движения.

Именно с такими лозунгами – «против социальной несправедливости и обеднения населения» – и вывела на первую осеннюю антиправительственную акцию прокоммунистическая Всеобщая конфедерация португальских рабочих–Национальный Интерсиндикал (CGTP-IN) 1 октября, отметив, таким образом, 41-ю годовщину своего создания. В этой акции приняло участие около 130 тыс. человек в Лиссабоне, 15 октября на улицу вышли, по разным оценкам, от 10 до 25 тыс. манифестантов в рамках международного дня солидарности против жадности и коррумпированности богатых. Это были единичные акции, и судить об их размахе, исходя из численности (это приблизительные оценки,

учитывающие всех находящихся на улице, включая прохожих и туристов) сложно. Однако по мере ужесточения политики правительства социал-демократов число протестных выступлений может возрасти. Другой вопрос – имеет ли это смысл в сложившихся обстоятельствах, и какие цели будут преследовать их организаторы.

Так, 24 ноября под эгидой крупнейших профсоюзных объединений левого толка (Объединенного союза трудящихся и Всеобщей конфедерацией португальских рабочих – Национальный Интерсиндикал) прошла забастовка против курса правительства на сокращение социальных программ и увеличение налогов. Забастовка задумывалась как всеобщая, но этой цели организаторам достичь не удалось. На призыв откликнулись главным образом транспортники, что привело к транспортному коллапсу, недовольству значительной части населения и ухудшению имиджа страны за рубежом. По опросу, проведенному газетой «Público», 55% опрошенных португальцев сочли забастовку провалом профсоюзов, 92% уверены, что она не повлияет на политику правительства. Протестами сопровождалось и голосование в парламенте по бюджету на 2012 год, что странно, так как именно от принятия этого документа зависит реализация обещанного «Тройкой» транша. Все эти выступления, организованные левыми силами, вызывают в обществе полемику относительно целей, средств и смысла протестов в сложившихся в условиях, ведь, по-существу, у Португалии нет возможности идти другим путем и нет на это средств.

Очевидно, что выход из сложившегося тупика возможен лишь при условии взаимопонимания и взаимодействия между всеми политическими и экономическими акторами. Но ответ на главный вопрос – сохранится ли социальное государство в прежнем виде – будет с большой долей вероятности отрицательным, иначе Португалии, несмотря на помощь ЕС и МВФ, грозит дефолт.

Скорее всего, социальная модель вступает в четвертую фазу своей эволюции – фазу перехода к так называемой «континентальной социальной модели», сложившейся во Франции, Германии, Бельгии, Нидерландах и Австрии, что повлечет пересмотр обязательств государства и изменения жизненных установок граждан, поиск баланса между претензиями и завышенными ожиданиями общества и возможностями страны. Сущность происходящих перемен четко сформулировала колумнист издания «Jornal de negocios» Елена Гарридо. Это – «переход от общества социальных гарантий для всех к обществу, где социальная помощь будет оказываться только самым обездоленным. Отношения граждан с государством будут совершенно иными, чем те, к которым мы привыкли практически сразу после революции 25 апреля 1974 года».

И именно здесь, как представляется, будет проходить основная ось общественной борьбы в Португалии в наступившем политическом цикле.

В системе международных отношений

Крах авторитарного режима в апреле 1974 г. открыл перед Португалией выход на широкую международную арену. И первым ее важнейшим внешнеполитическим шагом стало признание в июне того же года права на независимость и самоопределение народов португальских колоний, на территории которых образовались суверенные государства, сохранившие тесные связи с бывшей метрополией.

В демократический период португальские дипломаты и представители других государственных ведомств активно включились в работу различных многосторонних форумов и организаций, направленную на оздоровление и стабилизацию обстановки на международной арене. Лиссабон участвовал в подготовке и поставил свою подпись под многими

документами, отражавшими стремление большинства государств к равноправному сотрудничеству, миру и разрядке.

Вступление Португалии в ЕЭС и определенное улучшение внутривластной обстановки позволили правительству тогдашнего премьера А. Каваку Силвы придать дипломатической деятельности дополнительный импульс. Перед португальской дипломатией была поставлена задача действовать инициативно, активно защищать на мировой арене национальные интересы. О возросшем стремлении Лиссабона играть более заметную роль в мире свидетельствовало, в частности, предложение А. Каваку Силвы создать в португальской столице международный центр для координации диалога между Севером и Югом. По мнению премьер-министра, геополитическое положение Португалии, ее исторические связи с группой африканских и азиатских государств, а также с Бразилией, позволяли ей утвердиться в качестве посредника в отношениях между развитыми и развивающимися странами.

В результате, по сравнению со многими другими развитыми государствами сходных социально-экономических параметров и потенциалов современная Португалия демонстрирует высокий уровень дипломатической активности и глубокую вовлеченность в региональные и мировые дела (страна является членом свыше 90 международных организаций и участником более 250 двусторонних и многосторонних соглашений о сотрудничестве с большинством государств мира). Не случайно португальская столица стала площадкой регулярного проведения крупных международных мероприятий. Напомним, в частности, следующее. В ноябре 2010 г. именно в Лиссабоне главы государств-членов Совета Россия – НАТО единодушно заявили, что их сотрудничество должно опираться на фундамент равной и неделимой безопасности, предсказуемости, транспарентности, взаимного уважения, учета интересов друг друга. На

высшем уровне было подтверждено стремление к построению стратегического партнерства в Евро-Атлантике на пространстве от Ванкувера до Владивостока.

Лиссабон является и местом дислокации руководящих органов целого ряда влиятельных транснациональных учреждений. В их числе: Сообщество португалоязычных стран, Европейское агентство морской безопасности, Европейский наблюдательный орган по проблемам наркотиков и наркомании, Центр «Север – Юг» Совета Европы, Международная группа по изучению свинца и цинка, Международная группа по изучению никеля, Международная группа по изучению меди, Международный центр экономических, социальных и культурных прав, Объединенное командование союзных сил в Лиссабоне, Международная медицинская помощь, офис Международной организации труда и др.

Отметим и такой факт, как нахождение португальских государственных деятелей на ключевых международных политических и дипломатических постах. Так, бывший премьер-министр Жозе Мануэл Дурау Баррозу уже длительное время возглавляет Еврокомиссию – ключевой орган Евросоюза, другой экс-премьер Антониу Гутерреш – с 2005 г. верховный комиссар ООН по вопросам беженцев и этнических меньшинств, бывший президент Жоржи Сампайю встал во главе дипломатической инициативы «Альянс цивилизаций» и т.д.

Но все это – внешняя сторона явления. Что же касается самого содержания международной деятельности Лиссабона, то оно определяется набором факторов долговременного стратегического порядка. Назовем главные.

Статус одного из государств-основателей НАТО и традиционного европейского союзника США. В годы «холодной войны» Португалия служила одним из звеньев развертывания вооруженных сил Североатлантического альянса.

Военно-воздушная база Лажис на Азорских островах («непотопляемый авианосец» в Атлантике) и аэродром Порту-Санту на острове Мадейра и по сей день используются в качестве перевалочных пунктов для переброски натовских сил в зоны конфликтов. Португальские военные участвуют в операциях НАТО в Косово (KFOR), Афганистане (ISAF), Ираке (NTM-I), Средиземноморье (Active Endeavour), а также в международной борьбе с сомалийскими пиратами (операция «ATALANTA»).

Полноправное членство в Европейских сообществах (с 1 января 1986 г.), а затем в ЕС. Оно позволяет португальским властям быть причастными к знаковым политическим и экономическим событиям, происходящим в Европе, получать существенные дивиденды от интеграционных процессов, косвенно (через органы Евросоюза) участвовать в формировании механизмов глобального регулирования.

Сохранение тесных политических, торгово-экономических, культурных и гуманитарных отношений с бывшими колониальными владениями в Африке, Азии и Латинской Америке (особенно с крупнейшими из этих стран – Бразилией и Анголой). Причем, эти связи сравнительно интенсивно развиваются как на двустороннем уровне, так и в многосторонних форматах. Например, Португалия одновременно является ключевым участником Сообщества португалоязычных стран (CPLP) и активным членом Ибероамериканского сообщества наций (ИСН).

После этих предварительных замечаний более внимательно присмотримся к главным компонентам современной внешней политики Лиссабона, ее целям и механизмам их достижения. И примем во внимание тот очевидный факт, что немалое воздействие на текущее международное положение Португалии оказал мировой финансово-экономический кризис. Нельзя сказать, что в условиях кризиса произошла кардинальная переоценка внешнеполитиче-

ских приоритетов, но определенная перезагрузка и корректировка отношений с целым рядом зарубежных партнеров имела место. Этот процесс вполне можно характеризовать, как адаптацию страны к новым континентальным и глобальным реалиям, стремление португальских властей и бизнес-сообщества укрепить уже имеющиеся и создать дополнительные двусторонние и многосторонние инструменты сотрудничества. Нельзя упускать из поля зрения и то обстоятельство, что внешняя политика Португалии – это политика зависимого в стратегическом отношении государства, занимающего в Евросоюзе периферийное положение, а хозяйственная уязвимость Лиссабона была отчетливо продемонстрирована в кризисные годы.

Основываясь на официальных документах португальского министерства иностранных дел и выступлениях (и действиях) руководителей государства, можно дать агрегированную оценку концептуальным подходам Лиссабона к актуальным мировым проблемам и из всего многообразия мнений вычленить наиболее важные, можно сказать, принципиальные моменты.

Португальский политический и экономический истеблишмент исходит из того, что: 1) глобальные проблемы прочно вошли в повестку дня практической международной политики, а вызовы современности носят долговременный характер; 2) источники международной турбулентности не только не иссякают, но множатся, возникая порой и там, где мало кто ждал их появления (например, в Северной Африке); 3) на мировой арене все явственнее проявляются изменения в соотношении сил, связанные с появлением новых глобальных игроков (прежде всего, страны БРИКС); 4) международное сообщество, хотя и с трудом, но определенно движется в сторону формирования более демократического полицентричного мироустройства; 5) внешняя политика должна стать составным элементом процесса решения

проблем выхода из национального структурного кризиса, должна быть жестко подчинена задачам модернизации.

В практической плоскости внешнеполитическая деятельность Португалии сохраняет в качестве главного приоритета тесное взаимодействие с государствами-членами Евросоюза, в первую очередь, с соседней Испанией. О португальско-испанских отношениях, которые в исторической ретроспективе прошли через весьма сложные периоды, следует сказать отдельно. После начала демократических преобразований и синхронного присоединения обеих стран к ЕЭС сотрудничество Лиссабона и Мадрида происходило по нарастающей и охватило практически все сферы межгосударственных связей. Особенно весомые результаты были достигнуты в сфере экономических обменов. Объем взаимной торговли в 1995-2008 гг. вырос в 3,6 раза: с 8,4 до 30,6 млрд. евро (см. таблицу 1), и Испания стала крупнейшим партнером Португалии, на долю которого приходится порядка 30% всего внешнеторгового оборота.

Таблица 8

Португальско-испанская торговля (млрд евро)

Показатель	1995	2000	2007	2008	2009	2010
Экспорт	2,6	4,6	11,0	10,8	8,6	9,8
Импорт	5,8	11,9	18,6	19,8	16,9	17,8
Сальдо	-3,2	-7,3	-7,6	-9,0	-8,3	-8,0
<i>Оборот</i>	<i>8,4</i>	<i>16,5</i>	<i>29,6</i>	<i>30,6</i>	<i>25,5</i>	<i>27,6</i>

Источник: Estatísticas do Comercio Internacional, 2010. INE, Lisboa, 2011, p. 74, 77.

Португальско-испанское взаимодействие – ключевой элемент структуры международных связей Лиссабона. На протяжении почти пяти десятилетий Португалия и Испания, преодолевая непростое наследие прошлого, последовательно выстраивали многоуровневую систему политического и

торгово-экономического двустороннего и многостороннего сотрудничества. Назовем лишь основные формы и инструменты этого взаимодействия: регулярные встречи глав двух государств и правительств, совместные хозяйственные и научно-технические проекты, резко возросшие торговые и инвестиционные взаимопотоки, солидарное участие в международных организациях и объединениях. В итоге иберийские страны-соседи в основном избавились от негативных наслоений их бурной совместной истории и стали, без преувеличения, ближайшими стратегическими партнерами и союзниками. В частности, в ходе XXII испано-португальского саммита (ноябрь 2006 г.) главы правительств двух государств подтвердили *стратегический характер* их отношений и подписали пакет документов об углублении сотрудничества в таких ключевых областях, как научные исследования, образование, здравоохранение, туризм и содействие развитию экономически отстающих стран.

Определенные изменения в модальность и стилистику внешней политики португальского государства будут неизбежно внесены вследствие тех институциональных перемен, начало которым положило вступление в силу 1 декабря 2009 г. *Лиссабонского договора*. Учреждение постов фактических президента и министра иностранных дел Европейского союза и формирование дипломатического корпуса ЕС расширяют горизонты и увеличивают международные возможности Объединенной Европы, но одновременно акцентируют проблему координации дипломатических усилий Брюсселя и отдельных стран-членов Евросоюза. Это создает во многом новый контекст деятельности Лиссабона на мировой арене и неизбежно корректирует содержание внешнеполитического курса Португалии и механизмы его проведения в жизнь. Эффективное сопряжение коммунитарной и национальной внешних политик станет еще одним вызовом

португальскому истеблишменту и его дипломатической службе.

Одно из главных направлений международной политики Португалии – четко выраженное стремление поддерживать на высоком уровне и (по возможности) развивать отношения с бывшими колониями в Африке, Азии и Латинской Америке. Заметную роль в этом плане играет Сообщество португалоязычных стран, созданное в 1996 г. и в настоящее время включающее в себя восемь государств: Анголу, Бразилию, Восточный Тимор (Тимор-Лешти), Гвинею Бисау, Кабо-Верде, Мозамбик, Португалию, Сан-Томе и Принсипи. Указанные страны занимают территорию свыше 10,7 млн км², что составляет 7,2% земной суши. Высшим органом CPLP является собираемая раз в два года встреча глав государств и правительств стран-членов (последний такой саммит прошел в июле 2010 г. в Луанде), а практической работой на постоянной основе занимается Исполнительный секретариат.

По замыслу создателей Сообщества, оно должно содействовать – наряду с распространением и укреплением в мире позиций португальского языка – развитию взаимной торговли, увеличению инвестиций, а также ослаблению региональной напряженности в Африке. Образование CPLP стало одним из ответов Португалии на вызовы глобализации, которая в императивном порядке требует от государств перманентного расширения их участия в международных обменах. Ведущие португальские компании и банки стремятся закрепить за собой новые и весьма обширные товарные и финансовые рынки в тех странах, где они вполне конкурентоспособны. Очевиден интерес к участию в CPLP и африканских государств, которые в активизации сотрудничества с бывшей метрополией усматривают возможности ускорить экономическое развитие, создать в своих странах более бла-

гоприятную бизнес-среду, подключить дополнительные механизмы преодоления отсталости.

Высокой интенсивностью характеризуются связи Португалии с Анголой. Эта африканская страна выдвинулась в число крупнейших поставщиков нефти на рынок бывшей метрополии и стала четвертым по значимости импортером португальских товаров (в 2008 г. – около 2,3 млрд евро). Ангольские банки и финансовые компании активно действуют на лиссабонской бирже, а в самой Анголе постоянно работают свыше 90 тыс. португальцев.

Разумеется, в общем контексте отношений внутри CPLP особое место принадлежит португальско-бразильским связям, имеющим собственную динамику и значительный масштаб. Обе страны обладают крупным потенциалом международного взаимодействия, а их растущее сотрудничество в различных сферах становится одним из каналов, соединяющих Старый и Новый Свет. В частности, Португалия сыграла заметную роль в сближении Бразилии с Европейским союзом, которое материализовалось в подписании в 2007 г. в Лиссабоне соглашения о Стратегической ассоциации и в регулярном проведении саммитов Бразилия – Евросоюз.

И Португалия, и Бразилия нашли собственные ниши в экономических и политических структурах глобализирующегося мира. Действуя совместно, они в состоянии «закачать» дополнительные ресурсы для стимулирования хозяйственного роста в менее развитых странах-членах CPLP. Это – оптимальный сценарий на долговременную перспективу, но его реализация столкнулась с препятствиями, порожденными мировым кризисом, в результате которого Португалия сама оказалась в сложном финансовом положении. И в этих условиях Лиссабон смог опереться на партнеров по CPLP. Так, бразильское руководство заявило о готовности приобрести португальские суверенные облигации,

а в ходе визита в Португалию в марте 2011 г. президента Бразилии Дилмы Руссефф и экс-президента Луиса Инасиу Лулы да Силва выразило Лиссабону политическую поддержку. Этот демарш, по мнению мировой печати, дал португальскому правительству, находившемуся под прессингом долговых проблем, крайне необходимую «политическую передышку».

Не остались в стороне от португальских проблем и другие страны-члены CPLP. Президент Восточного Тимора Жозе Мануэл Рамуш-Орта (лауреат Нобелевской премии мира) выступил с предложением создать пул португалоязычных государств с целью выкупа на льготных для Лиссабона условиях части его долговых обязательств. При этом, подчеркнул политик, речь идет не о филантропии, а о бизнесе, поскольку Португалия, без сомнения, преодолеет кризис, и вложения в ее ценные бумаги в конечном счете принесут высокий доход. В данной связи Ж.М. Рамуш-Орта отметил намерение своего правительства перевести часть средств, полученных от экспорта углеводородов, из американских в португальские ценные бумаги. В свою очередь, ангольский частный коммерческий банк Banco BIC Português S.A. приобрел обанкротившийся Banco Português de Negócios, тем самым приняв участие в программе приватизации государственных активов.

Эти и другие примеры позволяют констатировать два обстоятельства: 1) создание CPLP политически и экономически себя оправдало, и Лиссабон в сложный кризисный период получил поддержку от правящих и деловых кругов других португалоязычных государств; 2) кризис зафиксировал изменение в соотношении сил в рамках Сообщества. На фоне возвышения Бразилии и укрепления позиций Анголы Португалия перестала быть безусловным лидером этого объединения, хотя, конечно, еще длительное время будет пользоваться авторитетом наиболее развитой страны.

В конце октября 2011 г. португальская делегация во главе с президентом и премьер-министром приняла участие в работе XXI ибероамериканского саммита в столице Парагвая Асунсьоне. Это была важная встреча руководителей 22 стран Латинской Америки и Иберийского полуострова, на которой в центре внимания находились вопросы преодоления кризиса и повышения роли государства в социально-экономическом развитии государств-членов ИСН. Участвуя в работе саммита, А.Каваку Силва изложил свое видение актуальных международных проблем современности. По его мнению, одним из главных вызовов мировому сообществу является неэффективное регулирование финансовых рынков, волатильность и бесконтрольная деятельность которых способна опрокинуть планы отдельных государств и целых региональных объединений и поставить под угрозу перспективы социально-экономического развития. В этой связи португальский президент выразил поддержку усилиям по выработке механизмов глобального регулирования (в частности, в рамках «группы двадцати») и подтвердил готовность своей страны координировать с государствами-партнерами действия, направленные на совместное преодоление последствий мирового кризиса. Следуя этой линии, правительство Португалии одобрило решение саммита Европейского союза (8-9 декабря 2011 г.) по стабилизации еврозоны путем усиления финансовой дисциплины стран-участниц.

Финансово-экономические потрясения кризисных лет были не единственным (хотя и самым сильным) фактором, оказавшим воздействие на международное положение португальского государства. Правительство Португалии оказалось в деликатной ситуации в связи с событиями в Ливии, быстро перешедшими в открытое вооруженное столкновение оппозиции с режимом М. Каддафи.

Начиная с середины нулевых годов, Португалия активно развивала с этой страной экономические и политические связи. Достаточно отметить, что с момента своего назначения на пост премьер-министра в 2005 г. и по 2010 г. включительно Ж. Сократеш шесть раз побывал в Триполи, добиваясь расширения ливийских поставок углеводородов. В результате уже в 2008 г. их объем в денежном выражении приблизился к 1 млрд евро, и у португальской стороны были веские основания считать сотрудничество с Ливией стратегически значимым направлением внешней политики. Логично полагать, что конфликт в Северной Африке стал для Португалии неприятным сюрпризом. Тем не менее, в силу блоковой солидарности Лиссабон, хотя и уклонился от непосредственного участия в военной операции НАТО против режима М. Каддафи (“Odyssey Dawn”), но оказал политическую поддержку ливийской оппозиции. Сначала, являясь (с 1 января 2011 г.) непостоянным членом Совета Безопасности ООН, Португалия проголосовала за известную резолюцию 1973 от 18 марта 2011 г., позволившую западным державам оказать прямой военный нажим на М. Каддафи, а затем признала Национальный переходный совет – высший орган оппозиционных сил.

Таким образом, в начале второго десятилетия XXI века в обстановке мировых финансово-экономических потрясений и обострения международной обстановки в районе Средиземноморья общим знаменателем внешнеполитической деятельности Лиссабона стало стремление сохранить международные позиции португальского государства. Несомненными приоритетами внешней политики Португалии останутся сотрудничество в рамках Евросоюза, развитие всесторонних связей со странами-членами CPLP, а также создание благоприятных условий для развития португальской экономики и укрепления позиций местного бизнес-сообщества. Можно констатировать, что в текущей ситуации круг задач порту-

гальской дипломатии будет связан, прежде всего, с поиском путей и ресурсов углубления международной кооперации с целью защиты и продвижения национальных интересов. Другими словами, Португалии предстоит «запустить» эффективную модель решения социально-экономических проблем и обеспечить дипломатическое сопровождение процесса модернизации, активно используя в интересах внутреннего развития те возможности, которые открываются в контексте становления полицентричного миропорядка.

Португалия и Россия: сферы интересов и сотрудничества

Первые контакты между Россией и Португалией относятся к XVIII веку. Дипломатические отношения между двумя государствами были установлены в октябре 1774 года. Впоследствии двусторонние отношения переживали периоды подъемов и спадов, в значительной степени зависели от международной конъюнктуры. После установления республиканского режима в Португалии в 1910 г. Российская империя признала новое правительство, но португальская сторона не сделала ответного шага после революции 1917 г. в России. События двух октябрьских революций (1910 г. в Португалии и 1917 г. в России), создание СССР и установление режима А. Салазара более чем на полвека лишили два государства возможности полноценного общения и сотрудничества. Дипломатические отношения и официальные контакты были заморожены, совершались только небольшие торговые сделки через посредничество третьих стран. Началась полоса отчуждения в двусторонних отношениях, которая закончилась лишь в связи с апрельской революцией 1974 г. После непродолжительного подготовительного периода 9 июня 1974 года между Москвой и Лиссабоном были установлены дипломатические отношения.

Важный эпизод имел место в 1975 г., когда Компартия Португалии, намереваясь, в соответствии с ленинским тезисом о необходимости превратить «буржуазно-демократическую революцию в социалистическую», обратилась за поддержкой к советскому правительству, но не встретила понимания. По мнению некоторых аналитиков, сдержанная позиция СССР позволила избежать неизбежного кровопролития в Португалии и сохранила российско-португальские межгосударственные отношения в международно-правовых рамках.

В 1980-е годы активизировались торгово-экономические связи, что привело к подписанию в 1987 г. соглашения об экономическом, промышленном и техническом сотрудничестве между СССР и Португалией.

Современный этап отношений берет свое начало с признания Португальской Республикой Российской Федерации 26 декабря 1991 года. В двусторонних контактах были сняты идеологические тормоза, в прошлое отошли острые политические разногласия, попытки рассматривать друг друга через призму глобального противостояния двух враждебных общественно-политических систем. Постепенно стали налаживаться сравнительно продуктивные дипломатические консультации, расширилось поле торгово-экономического и культурного взаимодействия. Правовой базой отношений РФ с Португалией служит *Договор о дружбе и сотрудничестве 1994 г.*, ставший краеугольным камнем новой инфраструктуры межгосударственных связей.

Характеризуя в целом нынешнее состояние российско-португальских отношений, подчеркнем, что они выстраиваются как на двустороннем уровне, так и в многостороннем формате. В частности, Россия и Португалия в рамках ООН, ОБСЕ и Совета Европы нередко выражают схожие взгляды на актуальные вопросы международной жизни и, руководствуясь кооперационным подходом, взаимодей-

ствуют и вносят вклад в многостороннее сотрудничество с целью укрепления безопасности в Европе и преодоления периодически возникающих кризисных ситуаций. Важным аспектом является укрепление российско-португальского сотрудничества в противодействии новым вызовам и угрозам безопасности, в частности трансграничному терроризму, незаконному обороту наркотиков, транснациональной организованной преступности, международному пиратству. Например, в мае 2011 г. в лиссабонском порту побывал большой противолодочный корабль «Североморск», направлявшийся в Аденский залив для несения патрульной службы и защиты торговых судов от сомалийских пиратов. Командир российского корабля нанес визит командующему ВМС Португалии вице-адмиралу Жозе Мойонеру Монтенегру и провел встречу с представителями Объединенного командования вооруженных сил НАТО, в ходе которой обсуждались вопросы совместной борьбы с морским пиратством.

Необходимо подчеркнуть, что политический курс португальского руководства в отношении России формируется под воздействием сложной комбинации факторов внутреннего и внешнего порядка. Не последнюю роль играет членство Португалии в Евросоюзе и НАТО, которое обязывает Лиссабон строить свои отношения с Москвой в русле переговорных процессов РФ с этими международными организациями и оглядываясь на позицию партнеров. Но одновременно Португалия, руководствуясь национальными интересами, выстраивает (хотя, следует признать, и не слишком активно) собственную парадигму взаимодействия с Россией в политической и торгово-экономической областях.

Не будет преувеличением сказать, что состоявшееся в ноябре 2010 г. в Лиссабоне заседание Совета Россия – НАТО стало важной вехой в истории очень непростого взаимодействия двух бывших военно-политических противников. Как писала евро-

пейская печать, в Лиссабоне «холодная война была похоронена» и царил «экстраординарный климат взаимопонимания». Насыщенная конкретным содержанием встреча на португальской земле президента Д.А. Медведева с лидерами стран-членов Североатлантического альянса отчетливо продемонстрировала возможность окончательно избавиться от тяжелого наследия периода прямого противостояния и на практике перейти к прагматическому партнерству в интересах обеих сторон. Российская сторона особо выделила принятие в Лиссабоне *Совместного обзора общих вызовов безопасности*. «С его одобрением, – подчеркивал министр иностранных дел РФ С.В. Лавров, – преодолевается логика негативной взаимозависимости, основанной на противостоянии силовых потенциалов, на угрозах и контругрозах, начинается восхождение к логике позитивной взаимозависимости».

Специфику российско-португальских двусторонних политических отношений можно охарактеризовать формулой «*постепенное сближение на основе совпадающих интересов*». Как и во многих других случаях, тональность российско-португальского диалога задают встречи и контакты на высшем уровне, результаты которых указывают основные направления межгосударственного взаимодействия.

Так, заметная активизация взаимоотношений началась после визита президента В.В. Путина в Португалию в 2004 году. Положительные подвижки были закреплены в ходе второго приезда российского руководителя в октябре 2007 г., когда Португалия председательствовала в ЕС. В.В. Путин провел переговоры с президентом А. Каваку Силвой и премьером Ж. Сократешем в пригороде Лиссабона Мафре. Российский лидер отметил, что между Москвой и Лиссабоном «нет ни одной проблемы, которую следовало бы решать или которая бы омрачала двусторонние отношения». Он принял участие в саммите Россия – Евросоюз и встретился с председателем Еврокомиссии Ж.М. Дурау Баррозу, комиссаром

ЕС по внешним связям и политике соседства Б. Ферреро-Вальднер и комиссаром по торговле П. Мандельсоном.

В мае 2007 г. Москву посетил премьер-министр Ж. Сократеш, что дало возможность провести ревизию состояния двусторонних связей, прежде всего, в хозяйственной области. Стороны отметили положительную (на тот момент) динамику торговых обменов, но выразили неудовлетворение вялым развитием инвестиционных отношений. С тех пор положение коренным образом не изменилось, а мировой кризис добавил трудностей, осложнив экономическую ситуацию, как в Португалии, так и в России.

Объем и структура португальско-российской торговли за последние годы представлены в таблице 9.

Таблица 9

Португальско-российская торговля (млн евро)

Показатель	2007	2008	2009	2010
Экспорт	143,2	191,3	95,7	120,1
Импорт	559,2	403,6	528,6	413,4
Объем	702,4	594,9	624,3	533,5
Сальдо	-416,0	-212,3	-432,9	-293,3

Источник: INE. Estatísticas do Comércio Internacional. 2010. Edição 2011, p. 76, 79.

Приведенные данные показывают сравнительно скромный размер товарооборота, его падение в кризисные годы и стабильное отрицательное сальдо Португалии в торговле с нашей страной. Но это – цифры португальской статистики, которые разительно отличаются от показателей российской таможенной службы. Согласно последней, в 2010 г., например, португальский экспорт составил 349 млн дол. (около 250 млн евро), или в два раза больше, чем показывает Институт национальной статистики Португалии, а импорт едва достигал 140 млн евро, что почти в три раза меньше его же данных. Секрет таких значительных расхождений предель-

но прост: крупные объемы португальско-российской торговли товарами проходят через бизнес-структуры третьих стран и по-разному учитываются национальными статистическими службами.

Важнейшими статьями португальского экспорта в Россию являются: натуральная пробка и изделия из нее, отдельные виды оборудования и электрооборудования, а также одежда и обувь. На эти статьи (по данным российской таможенной статистики) в 2010 г. пришлось порядка 56% всего объема товарных поставок на российский рынок. В структуре российского экспорта в Португалию прочно доминируют нефть и нефтепродукты, изделия из резины и черные металлы. Они обеспечивают свыше 85% стоимости экспортных поставок. Таким образом, задача диверсификации торгово-экономических связей в отношениях между Португалией и Россией полностью сохраняет свою актуальность, а в условиях мирового кризиса, отмеченного усилением международной конкуренции, приобретает императивный характер.

Как видно из материалов встреч и переговоров в верхах, одной из задач оптимизации российско-португальских отношений является расширение и диверсификация торгово-экономических и научно-технических связей. В последние годы решение этой задачи связано с провозглашенным российским руководством курсом на модернизацию отечественной экономики и перевод ее в режим инновационного развития. Адекватный ответ на этот вызов невозможен без интенсивного международного сотрудничества и тесного взаимодействия с индустриально развитыми государствами.

Португалия также стоит перед вызовами нового этапа модернизации и критически заинтересована в расширении внешнеэкономических связей, способных обеспечить национальное хозяйство не только необходимыми сырьевыми материалами, но и дополнительными финансовыми ресур-

сами и передовыми технологиями. С учетом взаимодополняемости российской и португальской экономик заявленный Москвой курс на «Партнерство для модернизации» может стать подходящим форматом для осязаемого оживления двусторонних внешнеэкономических контактов и повышения в них удельного веса финансовых и технологических факторов.

Значительную роль в активизации российско-португальского делового взаимодействия должны сыграть имеющиеся межгосударственные институты. Отдельные примеры таких действий есть.

В частности, в рамках 4-й сессии Смешанной комиссии по экономическому, промышленному и техническому сотрудничеству между Российской Федерацией и Португальской Республикой 26 апреля 2010 г. Банк ВТБ и Caixa Geral de Depositos S.A. подписали соглашение о сотрудничестве. Церемония подписания состоялась в Москве в присутствии сопредседателей комиссии: министра РФ по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий С.К. Шойгу и министра экономики, инноваций и развития Португалии Жозе Виейра да Силва, а также представителей государственных и деловых кругов двух стран. Со стороны ВТБ документ подписал управляющий директор Управления по работе с финансовыми учреждениями А.И. Дмитриев, со стороны португальского банка – начальник Департамента банков и финансовых учреждений Мария Граса Виейра Пиреш.

По мнению экспертов, подписание данного соглашения явилось важным шагом в развитии российско-португальских межбанковских отношений и определило основные направления сотрудничества между Банком ВТБ и Caixa Geral de Depositos S.A., в частности, в сфере развития инфраструктуры финансирования экспортно-импортных

контрактов между российскими и португальскими компаниями.

28 июня 2011 г. в здании Ассоциации предпринимателей лиссабонского региона AERLIS при поддержке Посольства России в Португальской Республике, Министерства экономического развития РФ и Торгово-промышленной палаты РФ открылась первая в Португалии постоянная выставка-презентация российских товаров, на которой свою продукцию представили более 60 предприятий из различных регионов России. Мероприятие открыли Чрезвычайный и Полномочный Посол России в Португалии П.Ф. Петровский, Генеральный директор экономической дирекции Министерства экономики Португальской Республики Мариу Лобу, Председатель правления Ассоциации AERLIS Антониу Феррейра де Карвалью, заместитель директора Департамента стран Европы Минэкономразвития А.Н.Черевко и Председатель правления ассоциации «КАДМ» А.Д. Канчавели. В торжественной обстановке было подписано *«Соглашение о двустороннем сотрудничестве в области развития торгово-экономических, коммерческих и инвестиционных отношений»* между AERLIS и Московской ассоциацией предпринимателей. Российская выставка в помещении AERLIS продлилась до 1 июля, после чего ее экспозиция переместилась в здание торгово-экономического отдела Посольства РФ в Лиссабоне, где она функционирует на постоянной основе.

Конечно, такого рода примеры российско-португальского делового сотрудничества носят позитивный характер и по-своему важны. Но для подлинного перелома в двусторонних хозяйственных связях этого недостаточно. Все свидетельствует о том, что эффективное подключение бизнес-сообщества Португалии к практической реализации инвестиционных проектов на территории России, а российских деловых кругов – к участию в процессе инновационизации порту-

гальской экономики (в том числе, в русле инициативы «Партнерство для модернизации») предполагает:

Укрепление институциональной базы сотрудничества. В первую очередь должна быть создана реально действующая *Российско-португальская торгово-промышленная палата*, способная стать широкой площадкой взаимодействия самых разных компаний двух стран, включая предприятия малого и среднего бизнеса. Одновременно следует наладить сотрудничество между капитанами бизнеса – крупнейшими корпорациями, представленными Российским союзом промышленников и предпринимателей и Португальской промышленной ассоциацией (*Associação Industrial Portuguesa*). С этой целью следует подготовить и подписать соответствующее двустороннее соглашение.

Интенсификацию межрегиональных связей. Сотрудничеству между отдельными российскими и португальскими регионами следует придать структурированный и систематический характер. Полезным может стать образование межрегиональных торговых палат, учреждение региональных представительств, проведение промышленных выставок и деловых встреч, регулярный обмен информацией об имеющихся коммерческих и инвестиционных возможностях.

Качественно новый уровень прямых отношений между ведущими бизнес-структурами обеих стран. Следует преодолеть все еще сохраняющиеся предубеждения и стереотипы и на всех уровнях, начиная с правительственного, формировать максимально благоприятную среду для создания смешанных предприятий и взаимного акционерного участия. Возможно, имеет смысл учредить *Российско-португальскую консалтинговую компанию*, специализирующуюся на поддержке и продвижении совместных бизнес-проектов.

Создание прочной финансовой базы торгово-экономического сотрудничества. Критически важным является совершенствование межбанковских связей, открытие в обеих

странах филиалов и представительств финансовых учреждений государства-партнера. Опыт ВТБ должен стать примером. Настоятельно необходимо создание специального российско-португальского *Фонда инвестиций*, учредителями которого на паритетных началах могли бы стать, например, Внешэкономбанк и один из крупнейших португальских банков.

Придание приоритетного характера взаимодействию в сфере науки и высоких технологий. Ключевое значение инноваций в процессе модернизации диктует принципиально иной алгоритм и значительно более прагматичный характер научно-технического сотрудничества двух стран. Двусторонние связи в данной области должны быть кардинально расширены и повернуты на решение модернизационных задач. Под этим углом зрения следует согласовать и принять на межправительственном уровне (с обеспечением соответствующего финансирования) *Российско-португальскую программу научного сотрудничества*, подключив к ее выработке и реализации профильные исследовательские центры и ведущие университеты.

Разумеется, все перечисленные задачи могут быть решены только в рамках отлаженного частно-государственного партнерства, причем, как с российской стороны, так и с португальской. Тем самым, перспективы участия португальского капитала в модернизационных проектах в России, а российского – в Португалии, далеко не в последнюю очередь зависят от того, как будет развиваться процесс реформ в самих наших странах, с какой степенью эффективности будут выстраиваться отношения между государством и национальными бизнес-сообществами.

Курс на модернизацию должен поставить перед российской дипломатией новые внятные задачи, понятные нашим зарубежным партнерам, а практическое инновационное сотрудничество в рамках программы «Партнерство для модернизации» способно существенно расширить позитивную повестку дня в российско-португальских отношениях.

Заключение

Сегодняшняя Португалия далеко ушла от отсталой страны, зажатой в политических тисках салазаровского режима. Можно отметить три главных следствия революционных событий 1974 г., имевших для португальской нации судьбоносное значение. Во-первых, в стране произошла кардинальная демократизация. Во-вторых, были сняты экономические и политические барьеры, отделявшие Португалию от остального мира. В-третьих, португальское общество встало на путь формирования современного социально ориентированного государства. Но не следует переоценивать социально-экономические достижения португальцев. В этом смысле моментом истины стал мировой финансово-воспроизводственный кризис, обнаживший слабые стороны португальской модели и указавший на необходимость модернизации и инновационной перестройки общественных систем.

Долговой кризис и связанные с ним вызовы спровоцировали в стране широкую дискуссию о положении дел в экономике и социальной сфере, а также о содержании и перспективах структурных реформ. Многие аналитики стали сомневаться в жизнеспособности «португальской модели социального государства» и более критично, нежели прежде, оценили предшествующую траекторию развития страны. Банальностью стал тезис о том, что послереволюционная эволюция Португалии создала иллюзию формирования в стране прочной и современной экономики на уровне ряда государств ЕС-15. На самом деле, Лиссабон остался «южно-европейской периферией», критически зависящей от субсидий Евросоюза и внешних кредитов. Такое положение получило наименование «*португальской ловушки*», в которой могут оказаться и другие европейские страны с недостаточ-

но конкурентоспособной экономикой и чрезмерной внешней задолженностью.

Но нужно отдать должное португальцам, которые не опустили руки, а предприняли серьезные усилия и пошли на определенные жертвы, чтобы переломить сложившуюся тяжелую ситуацию. Среди антикризисных мер, разработанных и проводимых в жизнь Лиссабоном, – приватизация государственных активов, повышение налогов на высокие доходы, сокращение зарплат госслужащих, снижение госинвестиций, сокращение других бюджетных расходов. Конечно, эти решения, направленные на то, чтобы сбалансировать бюджет, способны принести положительный монетарный эффект. Но в краткосрочном плане они могут обернуться новыми проблемами, поскольку ведут к падению совокупного спроса (и тем самым замедляют восстановительный рост) и сами по себе не решают проблемы роста производительности труда. По-видимому, дополнительные антикризисные меры должны быть сосредоточены на усилении конкурентоспособности, в частности, за счет придания большей гибкости рынку трудовых отношений и повышения уровня конкуренции, что может сделать Португалию более привлекательной в глазах местных и иностранных инвесторов. В долгосрочном плане для решения этих проблем первостепенное значение будет иметь расширение базы человеческого капитала и радикальное улучшение делового климата.

Правительство П. Пассуш-Коэлью, приступившее к исполнению своих обязанностей 21 июня 2011 г., уже в первые 100 дней пребывания у власти приняло целый ряд дополнительных решений, направленных на ослабление негативных факторов, введение режима жесткой экономии, проведение структурных реформ, стабилизацию обстановки в стране и создание новых точек роста. В частности, были проведены переговоры с бразильской компанией «Эмбраер» о формировании в Португалии авиастроительного кластера,

запущена программа укрепления банковской системы стоимостью 35 млрд евро, расширено кредитование малого и среднего бизнеса, сокращено количество государственных учреждений, начато проведение реформы трудовых отношений и т.д. «Никакое правительство за столь короткий срок не сделало так много», – отмечалось в экспертном сообществе.

Важно отметить, что, решая вопросы внутреннего развития, португальские власти внимательно следят за эволюцией глобальной обстановки, фиксируют усложнение международно-политического ландшафта. Выступая в ООН 24 сентября нынешнего года, премьер-министр Португалии призвал мировое сообщество к сопряжению усилий в целях устранения макроэкономических дисбалансов, укрепления финансовой системы, нормализации условий торговли. Португальский лидер отметил динамичное развитие процесса возвышения новых влиятельных держав и поддержал стремление Бразилии и Индии стать постоянными членами Совета Безопасности ООН.

Одобрив на саммите Евросоюза в декабре 2011 года предложенные Германией и Францией меры финансовой дисциплины, Португалия подтвердила свою решимость оставаться в зоне евро и взять на себя долю ответственности по преодолению кризиса ЕС. В этом – свидетельство того, что внешнеполитическая деятельность Лиссабона в обозримом будущем будет жестко подчинена задачам преодоления кризисных явлений и модернизации национальных социально-экономических структур.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Краткая хроника исторических событий

Дата	Событие
С 219 г. до н.э.	Покорение страны римлянами
136 г. до н.э.	Лузитания становится одной из провинций Римской империи
V-VII вв. н.э.	На Иберийском полуострове властвуют свевы и вестготы
711 г.	Вторжение мавров на Пиренейский полуостров
832 г.	Область между реками Минью и Доуру впервые в документах названа «Портукале»
1095 г.	Основание графства Португалия
1139-1140 гг.	Рождение государства Португалия. После победы, одержанной над маврами в битве при Орике, граф Афонсу Энрикеш провозгласил себя королем Португалии
1147 г.	Изгнание мавров из Лиссабона
1257 г.	Окончательное изгнание мавров из Алгарви
1297 г.	Определение по Альканисийскому договору границ материковой Португалии, практически совпадающих с современными
1279-1385 гг.	Династия Бургундов
1385 г.	Битва при Алжубарроте. Победа португальцев над Кастилией. Провозглашение королем Португалии Жуана I
1385-1578 гг.	Авишская династия
XV-XVI вв.	Золотая эпоха великих географических открытий

1494 г.	Раздел всех колоний Нового Света между Испанией и Португалией по Тордесильясскому договору
1495 г.	Установление португальского господства в Анголе
1498 г.	Открытие морского пути в Индию (Васко да Гама)
1500 г.	Открытие Бразилии (Педру Алвареш Кабрал)
1510 г.	Основание Гоа, торгового представительства в Индии
1519-1522 гг.	Кругосветное путешествие Магеллана
1557 г.	Основание Макау, торгового представительства в Южном Китае
1580-1640 гг.	Годы испанского господства в Португалии. Династия Габсбургов
1640-1910 гг.	Династия Браганса
1703 г.	Метуэнский договор с Англией о двустороннем экономическом сотрудничестве, закрепивший экономическую зависимость Португалии от Англии
1706-1750 гг.	Эпоха «золотого потока» из Бразилии и расточительного правления короля Жуана V
1755 г.	Землетрясение в Лиссабоне, пожар, цунами. Разрушение города
1750-1777 гг.	Реформы маркиза ди Помбала. Изгнание из страны иезуитов. Восстановление Лиссабона
1807-1810 гг.	Вторжение наполеоновских войск, захват Лиссабона
1810-1822 гг.	Освобождение от французов и оккупация страны англичанами

1820 г.	Революция в Порту. Принятие конституции
1822 г.	Принятие демократической конституции Португалии Предоставление независимости Бразилии
1828-1834 гг.	Гражданская война между либералами и абсолютистами
1908 г.	Убийство в Лиссабоне короля Карлуша I и его наследника республиканцами. Провозглашение королем Мануэла II
1910 г.	Революция в Лиссабоне, конец монархии, провозглашение Республики
1910-1926 гг.	Первая Республика. Принятие конституции 1911 г.
1926-1974 гг.	Вторая Республика
1926-1932 г.	Военный переворот ген. Гомеша да Кошта. Роспуск парламента, отмена конституции. Путч ген. Оскара Кармона. В 1928 г. президентом становится О.Кармона, министром финансов – Антониу ди Оливейра Салазар. Кармона четырежды избирается президентом и остается им до своей смерти в 1951 г.
1932 г.	А. Салазар возглавляет Совет министров
1933 г.	Создание корпоративного государства «Эштаду Нову» - Новое государство. Принятие конституции. Роспуск политических партий
1933-1968 гг.	Диктатура Антониу ди Оливейра Салазара
1939-1945 гг.	Вторая мировая война. Предоставление Азорских островов для размещения военных баз антигитлеровской коалиции
1949 г.	Вступление Португалии в НАТО
1955 г.	Португалия становится членом ООН

1961 г.	Начало освободительной войны в португальских колониях
1968 г.	Болезнь А. Салазара и отстранение его от государственной деятельности президентом Америку Томашем по медицинским показаниям. Смерть А. Салазара в 1970 г. в возрасте 81 года
1968-1974 гг.	Правительство Марселу Каэтану
1973 г.	Создание «Движения вооруженных сил» (ДВС)
25.04. 1974 г.	Революция «красных гвоздик», возглавленная ДВС
1974-по н.вр.	Третья Республика
1975 г.	Предоставление независимости африканским колониям
1974-1975 г.	Эпоха «революционного процесса». Подавление путчей
1976 г.	Занятие поста премьер-министра лидером Социалистической партии (СП) Мариу Соарешом. Принятие конституции
1976 г.	Первые президентские выборы. Президент – ген. Рамалью Эанеш
1976-1986 гг.	Два президентских мандата Р. Эанеша
1979 г.	Первое правительство Демократического альянса (правых партий). Премьер-министр – Франсишку Са Карнейру
1981 г.	Гибель в авиакатастрофе Ф. Са Карнейру
1985-1995 гг.	Премьерство А. Каваку Силвы
1986 г.	Вступление в Европейские Сообщества
1986-1996 гг.	Два президентских срока Мариу Соареша – первого гражданского президента Португалии
1994 г.	Заключение базового Договора о дружбе и

	сотрудничестве между РФ и Португалией
1996-2006 гг.	Президентство представителя СП Жоржи Сампайю
1999 г.	Вступление в зону евро. Передача Китаю Макау – последней колонии Португалии. Выборы в Европарламент
2002 г.	Замена местной валюты эскудо на евро. Назначение премьер-министром Жозе Мануэла Дурау Баррозу
2004 г.	Назначение Ж.М. Дурау Баррозу председателем Еврокомиссии. Премьер-министр – представитель Социал-Демократической партии Педру Сантана Лопеш
11.2004 г.	Визит в Португалию президента РФ В.В. Путина
2005 г.	Ж. Сампайю отправляет в отставку П. Сантану Лореша, объявляет о роспуске парламента и назначает новые выборы. По итогам выборов побеждает СП, премьер-министром назначается Жозе Сократеш, лидер партии. Социалисты имеют большинство в парламенте
2006 г.	Президентские выборы и вступление на пост А. Каваку Силвы
10.2007 г.	Подписание в Лиссабоне членами ЕС Лиссабонского договора. Второй визит в Португалию президента РФ В.В. Путина
11.2008 г.	Визит в Португалию президента РФ Д.А. Медведева. Ратификация Португалией Лиссабонского договора
2009 г.	СП побеждает на парламентских выборах, но сдает часть позиций. Ж. Сократеш вновь

	становится премьером, но вынужден сформировать правительство меньшинства
23.01.2011 г.	На президентских выборах переизбирается на второй срок А. Каваку Силва. 9 марта он вступает в должность
23.03.2011 г.	Премьер-министр Ж. Сократеш подает президенту прошение об отставке после отклонения в парламенте представленного им пакета экономических мер. Отставка принята президентом
7.04.2011 г.	Президент А. Каваку Силва объявил о роспуске парламента
5.06.2011 г.	Парламентские выборы. Победа Социал-демократической партии
21.06.2011г.	Приведено к присяге новое правительство во главе с премьер-министром Педру Пасуш-Коэлью. Председателем парламента впервые в истории страны избрана женщина – Мария да Ассунсау Андради Эстевеш
29-30.10.2011.	Участие президента Португалии А.Каваку Силвы в работе XXI Иberoамериканского саммита в г. Асунсьон (Парагвай)
29.11.2011.	Принятие парламентом бюджета страны на 2012 год.

Итоги президентских выборов 23.01.2011

Кандидат	Число избирателей, проголосовавших «за»	В % от числа голо- совавших избирателей
А. Каваку Силва	2231956	52,95
М. Алегре	831838	19,74
Ф. Нобре	593021	14,07
Ф. Лопеш	301017	7,14
Ж.М. Коэлью	189918	4,51
Д. Моура	67110	1,59

Источник: Tribunal Constitucional Portugal. –
<http://www.tribunalconstitucional.pt>

Итоги парламентских выборов 5.06.2011

Партия	Кол-во голосов	%	Кол-во мандатов в АР
СДП	2159181	38,66	108
СП	1566347	28,05	74
СДЦ/НП	653888	11,71	24
ПКП-Партия зеле- ных	441147	7,90	16 (14+2)
ЛБ	288923	5,17	8
Другие партии:	247551	4,43	0
Недействительные бюллетени	228017	4,08	
Всего в списках:	9624354	100	
Проголосовало:	5585054	58,03	
Не участвовало в голосовании:	4039300	41,97	

Источник: Tribunal Constitucional Portugal. –
<http://www.tribunalconstitucional.pt>

АНИБАЛ КАВАКУ СИЛВА
Президент Португальской Республики
(биографическая справка)

Родился 15 июля 1939 г. в местечке Боликейме (Алгарве). Служил в португальской армии в Мапуту (Мозамбик). Получил высшее образование в Институте экономических и финансовых исследований в Лиссабоне; сейчас — Высший институт экономики и управления. В 1965-1967 гг. преподавал там политэкономии. В 1967-1977 гг. — научный сотрудник известного Фонда Калуста Гульбенкяна. В 1974 г. защитил ученую степень в Университете города Йорк (Великобритания). В 1975-1977 гг. преподавал в статусе профессора в Новом Лиссабонском и Португальском Католическом университетах. В 1980—1981 гг. занимал пост министра финансов и планирования в правительстве Франшишку Са Карнейру, ушел в отставку после гибели последнего в авиакатастрофе. С 1981 по 1984 г. возглавлял Национальный совет по планированию, с 1985 по 1995 г. осуществлял функции премьер-министра и возглавлял Социал-демократическую партию. А. Каваку Силва является почетным доктором ряда европейских университетов, членом испанской Королевской академии наук, различных фондов. Был инициатором вхождения Португалии в Евросоюз (1986 г.), участвовал в 29 заседаниях Совета Европы, в годы его премьерства страна впервые председательствовала в Евросоюзе (1992 г.). Принимал активное участие в создании Содружества португалоязычных стран (1996 г.). В качестве премьер-министра осуществил ряд либеральных экономических и социальных преобразований, реализовал крупномасштабные строительные проекты. Награжден многочисленными медалями и премиями. Является автором ряда научных исследований, отдельными изданиями вышли его речи, которые он произносил в ранге премьер-министра и

президента. В 1996 г. участвовал в президентских выборах и проиграл социалисту Жоржи Сампайу (46,09% голосов против 53,91%), после чего отошел от политики, работал в Банке Португалии, преподавал в Католическом университете. В период политического затишья избегал участия в общественной жизни, написал двухтомник мемуаров. 20 октября 2005 г. А. Каваку Силва нарушил собственное табу на политическую деятельность и объявил о намерении баллотироваться на пост президента. 22 января 2006 г. одержал победу в первом туре президентских выборов, набрав 50,54% голосов. На выборах 23 января 2011 г. был переизбран на пост президента. Он — шестой президент Португалии, четвертый всенародно избранный после революции 1974 г. и двадцать первый за всю историю страны. Женат на Марии Каваку Силва, имеет двух сыновей и пятерых внуков.

ПЕДРУ ПАССУШ-КОЭЛЮ

Премьер-министр Португальской Республики
(биографическая справка)

Родился 24 июля 1964 г. в г. Коимбра четвертым ребенком в семье медиков. Детство провел в Анголе, где его отец работал врачом. После революции семья возвратилась на родину и поселилась в г. Вале-де-Ногейраш муниципалитета Вила-Реал, Северном районе страны, откуда был родом глава семейства. Там Педру окончил среднюю школу, а в 1982-1983 гг. — математическую. В этот период стал проявлять интерес к политике. С 1978 г. участвовал в деятельности Молодежной организации Социал-демократической партии, членом которой был его отец. Совмещал политическую деятельность с учебной. С 1987 г. изучал математику в Лиссабонском университете. С 1989 по 1991 гг. исполнял обязанности вице-президента молодежной СДП. В 1991 г. был избран в национальный парламент (Ассамблею Респуб-

лики) по Лиссабонскому избирательному округу. С 1994 г. был спикером СДП в парламенте. В 1995 г. был переизбран депутатом АР. С 1996 по 1999 гг. был зам. председателя парламентской фракции СДП. С 1997 по 2001 г. был также депутатом муниципального совета Амадоры, в этот же период стал соучредителем небольшой политической организации «Movimento Pensar Portugal» и поступил на экономический факультет Университета Лузиада (Лиссабон), где в 2001 г. получил диплом экономиста. В 90-е годы начал работать консультантом в частных фирмах. В последнее десятилетие совмещал работу в бизнесе, том числе на руководящих должностях, с руководством муниципальным законодательным собранием в Вила-Реал (с 2005 г.). С 2007 по 2010 гг. обучался в Высшей школе педагогических наук. В мае 2008 г. впервые баллотировался на пост председателя СДП, предложив переориентировать программу партии с социал-демократической на неолиберальную, но уступил с 31,1% голосов Мануэле Феррейре Лейте (37,9%). В том же году с группой единомышленников создал ассоциацию типа think-tank («Plataforma de Reflexão Estratégica - Construir Ideas») для анализа и выработке предложений по основным аспектам развития страны. В 2010 г. опубликовал книгу с изложением своих взглядов под названием «Mudar» («За перемены»). В марте 2010 г. в возрасте 45 лет возглавил СДП, набрав на внутривыборных выборах исторический максимум голосов (61%). Под его руководством 5 июня 2011 г. партия выиграла внеочередные парламентские выборы. С 21 июня 2011 г. возглавляет новое, XIX-е, конституционное правительство Португалии, занимая пост премьер-министра. Женат, жена – Лаура Феррейра, уроженка Гвинеи (Бисау), физиотерапевт. Имеет трех дочерей от двух браков.

Состав XIX конституционного правительства Португалии
(с 21.06.2011)

№	Должность	Имя и фамилия	Год и место рождения	Образование	Партийная принадлежность
1.	Премьер-министр	Педру Пассуш-Коэлью	1964, Коимбра (Португалия)	Экономист	Социал-демократическая партия (СДП)
2.	Министр финансов	Витор Гаспар	1960, Лиссабон (Португалия)	Экономист	б/п
3.	Министр иностранных дел	Паулу Порташ	1962, Лиссабон (Португалия)	Юрист	Лидер Народной партии (СДЦ/НП)
4.	Министр национальной обороны	Жозе Педру Агийар Бранку	1957, Порту (Португалия)	Юрист, адвокат, экс-министр юстиции (в XVI правительстве)	СДП
5.	Министр внутренних дел	Мигел Маседу	1959, Брага (Португалия)	Юрист	СДП, бывший ген. секретарь
6.	Министр юстиции	Паула Тейшейра-да-Круз	1960, Луанда (Ангола)	Юрист	СДП
7.	Министр Adjunto и парламентских вопросов	Мигел Релваш	1961, Рибатежу (Португалия)	Администратор	СДП
8.	Министр экономики и занятости	Алвару Сантуш Перейра	1972, Висеу (Португалия)	Экономист, журналист	б/п
9.	Министр сельского и морского хозяйства,	Асунсау Кришташ	1974, Луанда (Ангола)	Юрист	НП

	экологии и территорий				
10.	Министр здравоохранения	Паулу Маседу	1963, Лиссабон (Португалия)	Экономист, менеджер, налоговый	б/п
11.	Министр образования и науки	Нуну Крату	1952, Лиссабон (Португалия)	Математик	б/п
12.	Министр социального обеспечения и солидарности	Педру Мота Соареш	1974, Лиссабон (Португалия)	Юрист, адвокат	НП

Источник: портал правительства Португалии - <http://www.portugal.gov.pt/pt/GC19/Governo/Composicao/Pages/Composicao.aspx>

МАРИЯ ДА АССУНСАУ АНРАДИ ЭСТЕВЕШ Председатель парламента

Родилась в 1956 г.

В 1980 г. закончила юридический факультет Лиссабонского университета и занималась преподавательской деятельностью.

Дважды была депутатом парламента – в 1987-1989 и 2002-2004 гг. Во время второго мандата возглавляла парламентскую комиссию по конституционным вопросам, правам и свободам.

С 1989 по 1998 гг. работала судьей Конституционного суда, была первой женщиной в КС.

В 2004-2009 гг. – депутат Европарламента. Член специальной группы ЕП для разработки Европейской конституции и Лиссабонского договора.

Член Социал-демократической партии Португалии. В 2006-2007 гг. – заместитель председателя партии.

С 2007 по 2011 гг. – президент Португальского отделения Европейского движения.

Член португальского философского общества. Автор научных книг по праву и статей в академических журналах и периодической печати.

С июня 2011 г. возглавляет парламент Португалии – Ассамблею Республики.

ПАУЛУ ПОРТАШ
Министр иностранных дел

Родился в 1962 г. Закончил юридический факультет Португальского католического университета. Работал журналистом и в 1988 г. основал еженедельник «O Independente». Основал социологическую службу, занимающуюся опросами общественного мнения.

В 1996 г. читал лекции по истории политической мысли.

С 1998 по 2005 гг. возглавлял партию Социально-демократический центр/Народная партия. В 2007 г. вновь стал лидером партии. Избирался депутатом парламента в 1995, 1999, 2002, 2009 и 2011 гг. Работал в парламентских комиссиях по международным делам и вопросам обороны. С 1999 по 2001 гг. возглавлял парламентскую группу Народной партии.

С 2002 по 2005 гг. был членом Высшего совета по национальной обороне. С 2002 по 2004 гг. работал министром обороны, с 2004 по 2005 гг. – министром обороны и морских дел. С 21 июня 2011 г. – министр иностранных дел.

АЛВАРУ САНТУШ ПЕРЕЙРА
Министр экономики и занятости

Родился в 1972 г. Закончил экономический факультет Университета Коимбры, защитил диссертацию по экономике в Университете Саймона Фрейзера (Ванкувер, Канада) и читал там лекции по экономике и политэкономии в этом университете вплоть до приглашения на работу в правительство Португалии.

В 2000-2004 гг. читал лекции в Университете Британской Колумбии (Ванкувер, Канада).

С 2004 по 2007 гг. был доцентом экономического факультета Йоркского Университета (Йорк, Великобритания).

Автор книг по португальской экономике, был колумнистом наиболее крупных португальских изданий, автор экономических блогов. Писатель.

На государственной службе впервые – с 21 июня 2011 г. Беспартийный.

Таблица П-1

Португалия: общие показатели

Показатель	2010	Место в мире
Территория (кв. км)	92391	110
Население (тыс. чел.)	10 636	75
Средняя ожидаемая продолжительность жизни (лет)	78,5	49
ВВП (млрд евро)	172,6	50
Минимальная заработная плата (евро в месяц)	485 (2011 г.)	-
Средняя заработная плата (евро в месяц)	813 (2011 г.)	-
Госрасходы на образование (% ВВП)	5,1	-
Госрасходы на здравоохранение (% ВВП)	6,0	-
Пользователи интернета (тыс.)	1898	-
Количество сотовых телефонов (тыс.)	15929	-

Источник: данные национальной и международной статистики

Таблица П-2

Португалия: динамика населения, занятости и безработицы
(тыс. человек)

Показатель	2001	2005	2008	2009	2010
Население	10294	10563	10623	10638	10636
ЭАН	5325	5545	5625	5583	5581
Число занятых	5112	5123	5198	5054	4978
Число безработных	214	422	427	529	603

Источник: Banco de Portugal. Relatório e contas 2010, p. 226.

Таблица П-3

Иностранцы граждане, легально проживающие
в Португалии

Страна происхождения	1990		2007	
	Число	%	Число	%
<i>Всего</i>	<i>107767</i>	<i>100</i>	<i>435736</i>	<i>100</i>
Европа	31412	29,1	179040	41,1
- Украина	-	-	39480	9,1
- Великобритания	8457	7,8	23608	5,4
- Румыния	-	-	19155	4,4
- Испания	7462	6,9	18030	4,1
- Германия	4845	4,5	15498	3,6
- Молдова	-	-	14053	3,2
Африка	45255	42,0	147959	34,0
- Кабо-Верде	28796	26,7	63925	14,7
- Ангола	5306	4,9	32728	7,5
- Гвинея-Бисау	3986	3,7	23733	5,4
- Сан-Томе и Принсипи	2034	1,9	10627	2,4
- Мозамбик	3175	2,9	5681	1,3
Америка	26369	24,5	83592	19,2
- Бразилия	11413	10,6	66354	15,2
- США	6935	6,4	8264	1,9
- Венесуэла	5145	4,8	3199	0,8
Азия и Океания	4509	4,2	24855	5,7
- Китай	-	-	10448	2,4
Прочие	222	0,2	209	0,1

Источник: Instituto Nacional de Estatística. – <http://www.ine.pt>

Таблица П-4

Траектория португальской экономики

Годы	Изменение ВВП (%)	Бюджетный дефицит (% ВВП)	Госдолг (% ВВП)	Внешний долг (% ВВП)
1901-1920	-1,7	-2,1	71,3	-
1921-1945	4,0	-1,4	52,5	-
1946-1973	5,6	-1,1	23,5	-
1974-1985	2,0	-8,5	39,7	12,2
1986-1998	4,5	-5,0	60,5	50,3
1999	3,8	-2,8	51,4	74,7
2006	1,4	-3,9	64,7	186,0
2008	0,0	-2,6	66,4	201,0
2009	-2,7	-9,4	76,8	232,0
2010				

Источник: Luís Monteiro. Os últimos 200 anos da nossa economia e os próximos 30. Lisboa, Deplano Network SA, 2010, p. 28.

Таблица П-5

Динамика государственных инвестиций

Годы	Госинвестиции (млн евро)	Госрасходы (млн евро)	Инвестиции (в % от расходов)
1953-1958	505	3510	14,4
1959-1964	965	5450	17,8
1965-1966	1190	6630	17,9
1967-1973	1915	11570	16,6
1999	6200	66133	9,5
2006	3885	75505	5,2
2008	3550	76213	4,6

Источник: Luís Monteiro. Os últimos 200 anos da nossa economia e os próximos 30. Lisboa, Deplano Network SA, 2010, p. 38.

Таблица П-6

Прямые иностранные инвестиции в Португалии и
зарубежные инвестиции португальских компаний
(объем на конец года в млн евро)

Показатель	1996	2000	2005	2006	2007	2008	2009
Инвестиции в Португалии	16473	34437	53691	67169	78333	71833	77240
Португальские инвестиции	3275	21272	35573	40990	45994	45273	46679

Источник: Portugal – stocs de investimento directo. – <http://www.gee.min-economia.pt/>

Таблица П-7

Эволюция внешней торговли Португалии

Годы	Экспорт (% ВВП)	Импорт (% ВВП)	Сальдо (% ВВП)
1901-1920	4,0	9,2	-5,2
1921-1945	7,7	15,7	-8,0
1946-1973	13,6	22,3	-8,7
1974-1985	15,2	29,7	-14,5
1986-1998	21,5	32,5	-11,0
1999	27,9	38,1	-10,2
2006	31,1	38,9	-7,8
2008	32,8	42,3	-9,5

Источник: Luís Monteiro. Os últimos 200 anos da nossa economia e os próximos 30. Lisboa, Deplano Network SA, 2010, p. 32.

Таблица П-8

Португалия: ВВП и внешняя торговля
(млн евро, текущие цены)

Показатель	2001	2005	2008	2009	2010
ВВП	134137	153728	171983	168610	172546
<i>Экспорт</i>	37753	42669	55802	47143	53464
- товары	27870	31163	39117	31986	37018
- услуги	9883	11506	16684	15157	16447
<i>Импорт</i>	51532	57191	73125	59789	65840
- товары	44472	49143	62349	49862	55264
- услуги	7060	8048	10776	9928	10576
<i>Объем торговли</i>	89285	99860	128927	106932	119304
Торговля в % к ВВП	66,6	65,0	75,0	63,4	69,1
<i>Сальдо</i>	-13779	-14522	-17323	-12646	-12376

Источник: Banco de Portugal. Relatorio e contas 2010, p. 229.

Таблица П-9

Товарная структура внешней торговли (%)

Показатель	Экспорт	Импорт
<i>Всего</i>	100,0	100,0
Потребительские товары	36,1	32,1
Средства производства	24,8	26,1
Топливо	4,7	12,2
Полуфабрикаты	31,5	28,6

Источник: Banco de Portugal. Relatorio e contas 2010, p. 233, 234.

Таблица П-10

Удельный вес отдельных товарных групп во внешней торговле (%)

Показатель	Экспорт	Импорт
<i>Всего</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>
Аграрная продукция	5,5	10,0
Продовольствие	6,1	4,5
Минеральное топливо	5,0	12,6
Химические товары	4,9	10,2
Пластмасса и резиновые изделия	6,4	4,9
Меха и кожи	0,3	1,0
Дерево и пробка	3,7	1,1
Целлюлозно-бумажная продукция	4,7	2,5
Текстиль	4,3	2,7
Одежда	6,8	3,1
Обувь	4,0	0,9
Минералы	5,6	1,6
Металлы	7,8	7,7
Машины и оборудование	16,2	19,2
Транспортные средства	11,7	12,2
Оптические и измерительные приборы	1,1	2,3
Прочее	6,0	3,4

Источник: Banco de Portugal. Relatório e contas 2010, p. 237.

Таблица П-11

Доля высокотехнологичных изделий в товарном экспорте
(%)

Вид изделий	2007	2008	2009	2010
Аэрокосмические	0,12	0,24	0,04	0,13
Вооружение	0,09	0,10	0,19	0,13
Химические	0,21	0,24	0,25	0,21
Офисная техника	1,12	0,66	0,58	0,29
Электротехнические	0,42	0,44	0,39	0,33
Электроника	4,32	4,12	1,51	1,21
Станки	0,06	0,06	0,07	0,06
Фармацевтические	0,23	0,24	0,36	0,28
Научное оборудование	0,26	0,25	0,28	0,31
<i>Всего</i>	<i>6,83</i>	<i>6,36</i>	<i>3,66</i>	<i>2,95</i>

Источник: Estatísticas do Comércio Internacional 2010, p. 124.

Таблица П-12

Географическое распределение внешней торговли (%)

Страна, группа стран	Экспорт		Импорт	
	2000	2009	2000	2009
<i>Всего</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>	<i>100,0</i>
ЕС-27	82,2	75,4	77,7	78,6
ЕС-15	80,8	71,9	76,4	72,2
<i>Зона евро</i>	<i>67,3</i>	<i>64,6</i>	<i>68,8</i>	<i>71,6</i>
Испания	20,1	27,2	26,4	32,6
Германия	17,8	12,9	14,3	13,3
Франция	12,7	12,4	10,8	8,3
Страны PALOP	2,4	8,4	0,3	0,4
США	5,6	3,2	2,8	1,7
ОПЕК	0,6	1,8	4,7	5,5
Бразилия	0,7	0,9	1,0	1,7
Прочие	8,5	10,3	13,5	12,1

Источник: Banco de Portugal. Relatório e contas 2010, p. 235.

Таблица П-13

Российско-португальская торговля (млн дол.)

Показатель	2005	2006	2007	2008	2009	2010
Экспорт	1138	1375	1249	210	133	198
Импорт	89	145	220	318	240	349
Объем	1229	1520	1469	528	373	547
<i>Сальдо</i>	+1049	+1230	+1029	-108	-107	-151

Источник: Таможенная статистика внешней торговли Российской Федерации за разные годы

Таблица П-14

Португалия: государственный бюджет (млн евро)

Показатель	2000	2005	2008	2009	2010
Доходы	48510	61321	70697	66967	71664
Расходы	52180	70422	76778	84006	87447
<i>Сальдо</i>	-3670	-9102	-6081	-17039	-15783

Источник: Banco de Portugal. Relatorio e contas 2010, p. 218.

Таблица П-15

Динамика ВВП стран еврозоны в годы мирового кризиса (%)

Страна	2008	2009	2010
Еврозона	0,3	-4,1	1,7
Германия	0,7	-4,7	3,5
Франция	0,1	-2,5	1,5
Италия	-1,3	-5,2	1,2
Испания	0,9	-3,7	-0,1
Греция	1,3	-2,3	-3,4
Финляндия	1,0	-8,3	3,1
Ирландия	-3,6	-7,6	-1,0
<i>Португалия</i>	0,0	-2,5	1,3

Источник: Banco de Portugal. Relatorio e contas 2010, p. 211.

Таблица П-16

Бюджетный дефицит в еврозоне и странах группы PIIGS
(% ВВП)

Страна	2001	2005	2008	2009	2010
Еврозона	-1,9	-2,5	-2,0	-6,3	-6,0
Италия	-3,1	-4,3	-2,7	-5,4	-4,6
Испания	-0,6	1,0	-4,2	-11,1	-9,2
Греция	-4,5	-5,2	-9,8	-15,4	-32,4
Ирландия	0,9	1,6	-7,3	-14,3	-32,4
<i>Португалия</i>	<i>-4,3</i>	<i>-5,2</i>	<i>-3,5</i>	<i>-10,1</i>	<i>-9,1</i>

Источник: Banco de Portugal. Relatorio e contas 2010, p. 215.

Таблица П-17

Государственный долг в еврозоне и странах группы PIIGS
(% ВВП)

Страна	2001	2005	2008	2009	2010
Еврозона	68,2	70,1	70,0	79,4	85,3
Италия	108,8	105,9	106,3	116,1	119,0
Испания	55,5	43,0	39,8	53,3	60,1
Греция	103,7	100,0	110,7	127,1	142,8
Ирландия	35,6	27,4	44,4	65,6	96,2
<i>Португалия</i>	<i>51,2</i>	<i>62,8</i>	<i>71,6</i>	<i>83,0</i>	<i>93,0</i>

Источник: Banco de Portugal. Relatorio e contas 2010, p. 215.

**Публикации ИЛА РАН серии «Саммит»
под редакцией В.М. Давыдова**

1. Португалия: кризис на европейской периферии. (Авторы: Яковлева Н.М., Яковлев П.П.). М.: ИЛА РАН, 2011. – 120 с.
2. Куба: новый этап адаптации. (Авторы: Калашников Н.В., Ивановский З.В., Пятаков А.Н., Теперман В.А., Сударев В.П., Николаева Л.Б., Харламенко А.В., Беда Ю.Ю.). М.: ИЛА РАН, 2011. – 115 с.
3. Бразилия: «тропический гигант» на подъеме. (Авторы: Мартынов Б.Ф., Ивановский З.В., Окунева Л.С., Симонова Л.Н., Константинова Н.С.). М.: ИЛА РАН, 2011. – 120 с.
4. Колумбия: обнадеживающие перемены. (Авторы: Ивановский З.В., Чумакова М.Л., Лавут А.А., В.А. Теперман). М.: ИЛА РАН, 2011. – 125 с.
5. Венесуэла: практика «Боливарианского проекта» (результаты и риски). (Авторы: Сударев В.П., Дабагян Э.С., Семенов В.Л., Пятаков А.Н.). М.: ИЛА РАН, 2011. – 80 с.
6. Доминиканская Республика: опыт устойчивой демократии и динамичной экономики. (Авторы: Калашников Н.В., Ивановский З.В., Пятаков А.Н., Теперман В.А., Константинова Н.С.). М.: ИЛА РАН, 2010. – 110 с.
7. Сальвадор: первые шаги «народного правительства надежды». (Авторы: Сударев В.П., Чумакова М.Л., Николаева Л.Б., Константинова Н.С.). М.: ИЛА РАН, 2010. – 70 с.
8. Уругвай в контексте левого дрейфа: преемственность и перемены. (Авторы: Ивановский З.В., Дьякова Л.В., Константинова Н.С., Нутенко Л.Я., Проценко А.Е.). М.: ИЛА РАН, 2010. – 90 с.
9. Эквадор на пути «гражданской революции». (Авторы: Калашников Н.В., Гаврилова Е.Х., Ивановский З.В., Пятаков А.Н., Чумакова М.Л., при участии Константиновой Н.С., Шинкаренко А.А.). М.: ИЛА РАН, 2009. – 90 с.
10. Испания: период экономического кризиса и политических испытаний. (Автор: Яковлев П.П.). М.: ИЛА РАН, 2009. – 88 с.
11. Чилийская модель: ее преимущества и риски (Мандат М. Бачелет). (Авторы: Сударев В.П., Дьякова Л.В., Симонова Л.Н.). М.: ИЛА РАН, 2009. – 88 с.
12. Боливия – время левоиндигенистского эксперимента. (Авторы: Мартынов Б.Ф., Чумакова М.Л., Николаева Л.Б.,

- Константинова Н.С., Воротникова Т.А.). М.: ИЛА РАН, 2009. – 80 с.
13. Бразилия – восходящий центр экономического и политического влияния. (Авторы: Мартынов Б.Ф., Ивановский З.В., Окунева Л.С., Теперман В.А.). М.: ИЛА РАН, 2008. – 92 с.
 14. Перу – перспективный партнер на тихоокеанском направлении. (Авторы: Сударев В.П., Бобровников А.В., Дабагян Э.С., Николаева Л.Б., Теперман В.А., Чумакова М.Л.). М.: ИЛА РАН, 2008.
 15. Никарагуа: сандинисты снова у власти. (Авторы: Сударев В.П., Чумакова М.Л., Лавут А.А., Дьяконов О.И., Николаев А.Ю.). М.: ИЛА РАН, 2008. – 64 с.
 16. Венесуэла: Боливарианская революция на новом этапе. (Авторы: Сударев В.П., Дабагян Э.С., Семенов В.Л., при участии Алдушенко О.Н.). М.: ИЛА РАН, 2007. – 44 с.
 17. Панама – стратегический транспортный и торгово-финансовый узел. (Авторы: Шемелин Ю.Н., Островский О.М.). М.: ИЛА РАН, 2007. – 68 с.
 18. Куба: от адаптации к переменам? (Авторы: Калашников Н.В., Давыдов В.М., Ивановский З.В., Кудеярова Н.Ю., Лейно К.О., Лунин В.Н., Сударев В.П.). М.: ИЛА РАН, 2007. – 115 с.
 19. Потенциал Бразилии и перспективы российско-бразильского сотрудничества. Издание 2-е. (Авторы: Мартынов Б.Ф., Теперман В.А., Ивановский З.В., Окунева Л.С.). М.: ИЛА РАН, 2005. – 78 с.
 20. Аргентина: тенденции развития и сотрудничества с Россией. (Автор: Яковлев П.П.). М.: ИЛА РАН, 2005. – 84 с.
 21. «Боливарианский проект» и перспективы российско-венесуэльского партнерства. (Авторы: Сударев В.П., Дабагян Э.С., Семенов В.Л.). М.: ИЛА РАН, 2005. – 58 с.
 22. Мексика в современном мире и в системе международных отношений Российской Федерации. (Авторы: Шереметьев И.К., Глинкин А.Н., Боровков А.Н., Булавин В.И., Визгунова Ю.И., Кузьмин В.В., Сизоненко А.И., Сударев В.П., Теперман В.А., Харитонов Л.Н., Проценко А.Е., Шевакина О.А.). М.: ИЛА РАН, 2005. – 62 с.
 23. Потенциал Бразилии и перспективы российско-бразильского сотрудничества. (Авторы: Мартынов Б.Ф., Теперман В.А., Ивановский З.В., Окунева Л.С.). М.: ИЛА РАН, 2004. – 72 с.
 24. Чили: результаты модернизации и возможности взаимодействия с Россией. (Авторы: Сударев В.П., Кузьмин В.В., Симонова Л.Н.). М.: ИЛА РАН, 2004. – 38 с.

**Наиля Магитовна Яковлева
Петр Павлович Яковлев**

**ПОРТУГАЛИЯ:
КРИЗИС НА ЕВРОПЕЙСКОЙ ПЕРИФЕРИИ**

Редактор – В.Г. Бушуев
Макет – И.М. Вершинина
Обложка – Д.В. Разумовский

Подписано в печать 15.12.2011.
Бумага офсетная. Формат 60x84 1/16.
Физ. печ. л. 7,5. Уч.-изд. л. 4,5.
Заказ № 22. Тираж 200 экз.

ПЛИЛА РАН 115035 Москва, Б. Ордынка, 21
Тел.: (495) 951-53-23, факс: (495) 953-40-70
E-mail: ilac-ran@mtu-net.ru